

HARLEQUIN®

027

Бронвин Скотт

**ИСКУССТВО
ПОРОКА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Бронвин Скотт

Искусство порока

«Центрполиграф»

2013

Скотт Б.

Искусство порока / Б. Скотт — «Центрполиграф»,
2013 — (Исторический роман – Harlequin)

Красавец Меррик Сент-Магнус слыл в высшем свете Лондона повесой и соблазнителем женщин. Младшему сыну маркиза не полагалось наследство, титул и состояние получит старший сын. Не желая зависеть от отца, Меррик сам добывал средства к существованию. Брак по расчету он презирал, а жениться по любви не мог из-за отсутствия состояния, да и не верил, что может всерьез влюбиться. Не верил, пока не встретил леди Эликс Бурк, в высшей степени необычную девушку, не любившую шумный свет, равнодушную к нарядам и развлечениям лондонского общества и не желающую выходить замуж. Меррик так увлекся, что не успел опомниться, как оказался в самом центре водоворота страсти, а ведь всего лишь намеревался пробудить чувственность в прекрасной затворнице...

© Скотт Б., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Бронвин Скотт

Искусство порока

Глава 1

Меррик Сент-Магнус ничего не делал наполовину. Не изменил он своей привычке и в этой злополучной истории с сестрами-близнецами Гринфильд. Знаменитые куртизанки выглядели просто потрясающе. А невероятное внешнее сходство придавало им пикантность. Одетые в простые домашние платья, сестры расположились на длинном венецианском диване в гостиной и были необыкновенно соблазнительны. Меррик, не отрывая взгляда от первой из сестер, взял с серебряного подноса дольку апельсина и обмакнул ее в сахарную пудру. Было видно, что Меррик совершенно очарован ее роскошной грудью, красотой и пышностью которой подчеркивал тугой корсет с низким декольте.

– Вы получите неземное наслаждение, отведав эту сочную дольку, – мягким, певучим голосом проговорил Меррик. – И надеюсь, не останетесь в долгу и доставите мне такое же наслаждение, *ma chere*.

Меррик смотрел на нее с нескрываемым вождением. Откровенное заигрывание подействовало на сестричку Гринфильд возбуждающе. Меррик заметил, как запульсировала жилка на ее красивой длинной шее. Он медленно поднес к ее губам дольку апельсина. Красавица с наслаждением принялась слизывать кончиком языка сахарную пудру. Боже мой, как это было эротично! Меррик подумал, что этот чудесный язычок способен на большее, чем облизывание апельсиновой дольки в сахарной пудре. Да, судя по всему, сегодня его ждет чудесная ночь. Эта крошка знает толк в любви, а кроме того, он выиграет пари, пополнит новую запись страницы знаменитой Книги Пари Вайт и завтра утром заберет свой выигрыш, и у него в кармане окажется кругленькая сумма, которая теперь пришлась бы как нельзя кстати после нескольких бесславно проигранных пари. Конечно, очаровательные сестренки Гринфильд не отказывали мужчинам в любви, но ни один счастливчик еще ни разу не удостоился чести провести ночь с обеими сразу. Между тем вторая сестра Гринфильд сделала попытку привлечь внимание Меррика.

– Что же это вы совсем забыли обо мне, Меррик? Разве я вам не нравлюсь?

– Вы, *ma belle*, – настоящая Ева, – произнес Меррик, в задумчивости перебирая фрукты на подносе. Он никак не мог решить, какой фрукт выбрать для второй сестры. – Ах, моя Ева, вам больше всего подойдут фиги. Мне кажется, что в вашем Эдеме любого мужчину ждет райское наслаждение.

Меррик сразу понял свою оплошность – сравнивать эту глупышку с Евой было ни к чему, для нее это слишком сложно. Она выглядела озадаченной и даже немного обиженной.

– Вообще-то меня зовут не Ева, – возразила она.

Меррик соблазнительно улыбнулся и осторожно положил фигу девушке в рот, одарив ее комплиментом, который даже она способна была понять.

– Никак не могу решить, кто из вас обольстительнее, – проговорил Меррик. И это было действительно так. Но он промолчал о том, что сразу понял, кто из сестер умнее.

Он протянул руку к декольте второй сестры и провел кончиком указательного пальца по ее обнаженной коже. Между тем первая сестра принялась нежно ласкать плечи Меррика и медленно расстегивать его рубашку.

И в этот момент в дверь постучали. Без всякого сомнения, это был слуга Меррика.

– Я занят! – крикнул Меррик, но слуга, словно не понимая или не слыша, продолжал стучать.

– Может быть, он хочет к нам присоединиться, – предположила первая сестра.

Меррик понял, что слуга не оставит их в покое.

– Это очень срочно, милорд! – закричал слуга.

Проклятье! Придется все же пойти к Филлмору и узнать, что там стряслось. Все так хорошо начиналось. Меррик поднялся с дивана и застегнул рубашку. Затем галантно поцеловал руки обеим сестрам.

– Простите. Я постараюсь вернуться как можно скорее, mes amours, – сказал он.

Решительно направившись к двери, он приоткрыл ее. Очевидно, Филлмор догадывался, чем занимается здесь его хозяин, и даже, возможно, понимал, для чего он это делает. Но это совсем не значило, что слуга должен стать свидетелем тайной жизни Меррика. Это могло ему повредить. Сейчас Меррик был в стесненных обстоятельствах. К счастью, у него был непревзойденный талант в постельных отношениях с женщинами, из которого он умудрялся извлечь деньги. Но он не мог допустить, чтобы об этом узнали.

– Да, Филлмор? – Меррик неохотно оторвался от своего занятия. – Что случилось?

– Это касается вашего отца, милорд, – доложил лакей. – Кажется, у вас могут возникнуть серьезные проблемы.

– Филлмор, вы же прекрасно знаете, что я не решаю свои проблемы один, – возразил Меррик. – Мои проблемы и ваши тоже.

– Ну хорошо, милорд, – со вздохом согласился слуга. – У нас могут возникнуть серьезные проблемы.

– Не тяни, Филлмор, – нетерпеливо проговорил Меррик. – Что произошло?

Ни слова не говоря, Филлмор протянул Меррику распечатанный конверт.

Меррик опять недовольно поднял бровь.

– Вы могли бы рассказать мне сами, – сердито произнес Меррик. – Ведь вы читали это письмо.

Любой другой на его месте смутился бы, но не Филлмор.

– Он приезжает в город, – с самым невинным видом начал Филлмор. – Он будет здесь уже дня через два.

Суровое выражение лица Меррика сменилось беспокойством.

– Значит, скорее всего, отец будет здесь завтра утром, – прикинул Меррик.

Его отец всегда приезжал раньше назначенного срока. Но сейчас, судя по всему, причиной его приезда стало что-то из ряда вон выходящее. Иначе отец, по своему обыкновению, приехал бы без предупреждения. Это означало, что для Меррика наступил час расплаты. Вопрос в том, какие именно слухи о похождениях Меррика дошли до его отца. Знает ли тот о скандальном происшествии в Ричмонде? Хотя вряд ли. Это произошло несколько недель назад. Если бы причиной приезда отца был этот случай, он бы давно уже был здесь. А может быть, до него дошли слухи о том пари, которое касалось оперной певицы? Ведь именно это происшествие получило широкую огласку. Но, с другой стороны, сколько раз уже скандальные связи Меррика получали нежелательную огласку, а его отец тем не менее и понятия об этом не имел. Так почему же до него должны были дойти слухи именно об этом, не особенно значительном, приключении с певицей?

– А он ничего не пишет о причине своего приезда? – спросил Меррик.

– Трудно сказать. По правде говоря, поводов для его приезда очень много, – со вздохом проговорил Филлмор.

– Да, да, я понимаю. Мы должны убраться отсюда до его прибытия, – сказал Меррик, в волнении проводя рукой по волосам. Следовало все как следует обдумать и как можно быстрее начать действовать.

– Но будет ли это разумным выходом из сложившейся ситуации? – спросил Филлмор. – Судя по тому, что написано в последнем абзаце письма, нам лучше будет остаться здесь и разыгрывать перед отцом роль раскаивающихся грешников.

Меррик нахмурился.

– Не припомню, чтобы мы когда-нибудь играли роль раскаивающихся грешников, если дело касалось моего отца, – возразил он.

Меррик несколько не боялся отцовского гнева. Если он и решит покинуть город, то отнюдь не из страха перед ним. Чего доброго, отец решит, что может контролировать еще одного взрослого сына. Отец держал под неусыпным контролем всех, кого обеспечивал, включая Мартина, старшего брата Меррика. Мартин должен был унаследовать состояние отца после его смерти и потому шагу ступить не мог против его воли. А Меррик ни за что на свете не хотел стать еще одной марионеткой в руках отца.

– Ваш отец пишет, что перестанет вас содержать, если вы не измените своего поведения. Это сказано в последнем абзаце письма, – произнес Филлмор.

Меррик не любил читать письма. Они его ужасно утомляли. Его гораздо больше увлекала живая беседа. Но, несмотря на это, до него сразу же дошел смысл едких и ясных как божий день слов в письме отца.

«Я закрываю тебе доступ к денежным средствам до тех пор, пока ты не изменишь своего поведения».

Меррик рассмеялся.

– Он может закрывать нам доступ к денежным средствам сколько угодно, – сказал он Филлмору. – Все равно за эти годы мы не взяли оттуда ни пенни.

Несколько лет назад Меррик действительно отказался от финансовой поддержки своего отца, не желал быть от него зависимым хоть в чем-либо. Он предпочитал жить на нестабильные доходы, которые ему давала карточная игра или выигранные пари. Этих денег с лихвой хватало на одежду и прочие мелкие расходы. Кроме того, Меррик успел заработать репутацию непревзойденного любовника, и эта способность всегда выручала его, когда он проигрывал пари или ему не везло в картах.

Так что угроза отца совершенно его не волновала. Меррика беспокоил приезд отца. Они были очень разными людьми, но сходились в одном: оба предпочитали держаться друг от друга на расстоянии. Поэтому Меррик хотел убраться из города до приезда отца. Но июнь – самый прибыльный сезон для Меррика. Если он уедет в Лондон, то потеряет много денег.

Ему нужно как следует все обдумать. А для этого необходимо включить мозг и на время забыть о других частях тела, которые жаждут удовлетворения. Значит, сестры Гринфильд должны уйти. Прощай, ночь любви, прощай, выигранные пари!

Закрыв дверь, Меррик повернулся к дамам, галантно поклонился и проговорил:

– Леди, к сожалению, у меня возникли неотложные дела. Вам придется уйти.

Куртизанки поднялись и тут же ушли, унося с собой шанс Меррика получить двести фунтов. Сейчас, когда у Меррика так туго с деньгами, это было вдвойне обидно.

– Филлмор, сколько мы задолжали? – спросил Меррик, растянувшись на диване. Сапожнику, портному, лавочнику... необходимо было заплатить перед отъездом. Меррик ни за что на свете не хотел, чтобы отец узнал о его долгах.

Проклятье! Меррик хорошо разбирался в людях и был очень практичным во всем, что касалось денег. Как он мог понять, что Стивенсон обычный шулер?

– Мы должны семьсот фунтов, включая плату за комнаты, – вывел Меррика из задумчивости голос Филлмора.

– А какой суммой мы располагаем?

– У нас примерно восемьсот фунтов.

Меррик подумал, что, если бы не вынужденный отъезд в Лондон, он смог бы какое-то время прожить на оставшуюся после уплаты долгов сумму. Но жизнь в Лондоне гораздо дороже.

– Смею заметить, – откашлявшись, проговорил Филлмор, – что единственный выход из сложившейся ситуации – это поселиться в доме вашего отца и пожить там какое-то время. Боюсь, мы сейчас не сможем оплатить проживание в меблированных комнатах.

– Ты предлагаешь мне жить с отцом под одной крышей? Ни за что! Я не жил с ним уже много лет. Никогда не пойду на это. Чем давать глупые советы, лучше принеси мне приглашения, которые лежат на столике.

Филлмор выполнил его просьбу, и Меррик стал искать приглашение на карточную игру с большими ставками, вечеринку холостяков – что-то, что могло бы помочь ему в сложившейся ситуации. Наконец в самом низу стопки он нашел то, что ему было нужно. Это было приглашение на вечеринку в доме графа Фолькстоуна на Кентском побережье. Еще вчера Меррик и внимания не обратил бы на это приглашение. Перспектива утомительного трехдневного путешествия, а затем еще более утомительной вечеринки не прельщала его. Но теперь это просто идеальный выход из положения. Фолькстоун был консервативным и скучным человеком. Но Меррик хорошо знал его наследника – Джейми Бурка. Когда-то они вместе учились в Оксфорде. Кроме того, Меррик однажды был на вечеринке, которую устроила леди Фолькстоун. Именно благодаря этому Меррик и получил теперь это приглашение. Меррик был просто идеальным гостем. Он оказывал знаки внимания на балах и вечеринках даже самым невзрачным девушкам. Его присутствие на светских мероприятиях было выгодно и дамам, и самому Меррику. Дамы получали от него знаки внимания, а Меррик от них – денежную прибыль.

– Собирай вещи, Филлмор, мы отправляемся в Кент, – приказал Меррик. Но он понимал, что вечеринка у Фолькстоуна, даже если ему и повезет, – лишь временный выход из положения.

После утомительного трехдневного пути верхом на лошади Меррику пришлось в голову, что дорога в Кент очень напоминает дорогу в ад. Меррику часто приходилось бывать на больших дорогах, и он сразу же понял, что двое обычных на первый взгляд путников там, впереди, – самые настоящие разбойники. Проклиная все на свете, Меррик направился навстречу опасности. Вот невезение! Еще две мили, и он был бы под спасительной крышей родового поместья Фолькстоунов. Сунув руку в карман пальто, Меррик нащупал пистолет. Странно, почему разбойники решили выйти на свой промысел в три часа дня. В это время благородные господа пьют чай, а разбойники прячутся по своим норам. Как назло, Филлмор вместе с багажом отстал, и Меррик оказался на дороге совершенно один.

– Куда путь держите, джентльмены? – вежливо поинтересовался Меррик, приблизившись к разбойникам и еще крепче сжал пистолет. Перед отъездом он уплатил по счетам, и оставшиеся банкноты были надежно спрятаны. Ни за что на свете Меррик не хотел расставаться с последними деньгами.

Разбойники, закутанные до глаз черными шарфами, переглянулись. Один из них рассмеялся.

– К вам, дорогой сэръ, – копируя вежливые интонации Меррика, ответил разбойник и вынул не менее внушительный, чем у Меррика, пистолет. – Не волнуйтесь, нам не нужны ваши деньги. Нам нужна только одежда. Так что будьте паинькой и поскорее отдайте ее нам.

Зеленые глаза второго разбойника весело блеснули.

Из-за облаков выглянуло солнце, и рукоять пистолета блеснула в солнечном луче. Меррик опустил пистолет и улыбнулся. Он весело взглянул на двоих «разбойников»:

– Ну, Эш Бедевере и Риордан Баррет, что вы здесь делаете?

Зеленоглазый мужчина стянул шарф с лица.

– Но как ты смог узнать нас? – удивленно спросил он.

Меррик опять улыбнулся.

– Во всей Англии только вы додумались украсить рукоять пистолетов изумрудами, – ответил он.

– Проклятье, из-за такой мелочи пропала такая замечательная шутка, – огорчился Эш. – Знаешь, сколько времени мы провели здесь в ожидании?

– Да уж, проторчали весь день на солнцепеке, – проворчал Риордан.

– А почему вы, собственно говоря, ждали меня здесь? – спросил Меррик.

Все трое пустили своих лошадей легкой рысью.

– Вчера вечером мы увидели твою лошадь у придорожной гостиницы, и конюх сказал нам, что ты направляешься на бал к Фолькстоуну, – с озорной улыбкой проговорил Эш. – Мы с Риорданом тоже направляемся туда, вот и решили встретить тебя здесь и подшутить над тобой.

– Мы могли бы встретиться вчера вечером, вместе поужинать тушеным кроликом и пропустить по стаканчику эля, – проговорил Меррик. Затея разыграть из себя разбойников показала ему глупой и уж совсем детской, даже для таких сумасбродов, как Эш и Риордан.

– Тогда в нашей встрече не было бы ничего забавного. Кроме того, вчера вечером мы были заняты хозяйкой гостиницы и ее дочерью, – с этими словами Риордан вынул из кармана оловянную фляжку и сделал большой глоток. – Последнее время нам не удавалось как следует позабавиться. В Лондоне сейчас ужасно скучно.

Неужели в Лондоне настолько уж скучно, что они решили отправиться на эту деревенскую вечеринку в Кент? Что-то не верится. Скорее всего, дело тут в чем-то другом. Меррик окинул своих друзей внимательным взглядом. Риордан выглядел очень усталым. По лицу Эша ничего определить было невозможно.

– Не хотите ли искупаться? – предложил Эш.

Меррик в недоумении взглянул на него.

– Искупаться? О чем ты?

Неужели Эш окончательно спятил? Меррик уже давно подозревал, что Эш не совсем нормален. Взять хотя бы его постоянную потребность в бессмысленном риске.

– Что тебя так удивляет? Я же не имею в виду принять ванну. Я всего лишь предлагаю искупаться в пруду, а потом отправиться на вечеринку. Здесь неподалеку есть пруд. Вернее, небольшое озерцо. Кажется, оно вот за тем поворотом, если я ничего не путаю. Освежимся, смоем с себя дорожную пыль и грязь. К тому же там удивительно красиво: что может быть лучше общения с природой?

– Прекрасная идея! – поддержал друга Риордан. – Я бы с удовольствием искупался. – Риордан подмигнул Эшу и прищипорил свою лошадь каурой масти, пустив ее в легкий галоп. Свежий ветер развеивал его темные волосы. – Я поеду вперед, а вы давайте за мной.

– Ты точно знаешь, куда нужно ехать? – хором спросили Эш и Меррик и недоверчиво на него посмотрели.

Для такого недоверия у них были все основания. Риордан всегда действовал необдуманно, подчиняясь порыву. Он предпочитал радоваться жизни, не беспокоясь о последствиях. Так было, когда они учились в Оксфорде. Так было и сейчас.

– Послушайте, друзья, лучше я поеду вперед. Следуйте за мной, – громко возразил Эш. Ему с большим трудом удавалось перекричать стук копыт по утопанной дороге.

Пруд оказался тенистым и прохладным, словно оазис в пустыне. Да, скорее, это было именно озеро, в него впадал лесной ручей. Раскидистые ивы прятали его от посторонних глаз. Меррик обогнал своих друзей, быстро скинул одежду и с разбегу бросился в воду.

Вода сомкнулась над его головой, Меррик почувствовал небывалое блаженство. Он плыл и плыл. И светские условности, его отец, финансовые проблемы, житейские неурядицы стали казаться Меррику неважными. Вода очистила его не только физически, но и духовно. Радость переполняла Меррика, когда он выбрался на берег. Капли воды стекали с его волос. Эш в вос-

хищении наблюдал за ним. Меррик был прекрасно сложен. Подойдя к Эшу, Меррик схватил его за руку и потянул к воде.

– Ты должен искупаться! – рассмеявшись, воскликнул он. – Вода просто изумительная – теплая и необыкновенно чистая.

С этими словами Меррик толкнул его в воду. Эш вскрикнул от неожиданности и испуга – не самое достойное поведение для взрослого мужчины.

– Риордан, присоединяйся к нам! – позвал друга Меррик.

И вскоре все трое купались в маленьком озерце, оглашая окрестности громкими, восторженными возгласами.

Глава 2

Как хорошо, что никто сейчас не мог ее увидеть! Эликс была одета в удобное, свободное серовато-оливковое платье и старые, стоптанные полусапожки. Эликс, дочь графа, просто не имела права так одеваться. К счастью, ее семья не придавала большого значения светским условностям. Возможно, поэтому они и разрешили Эликс отправиться на долгую прогулку, несмотря на сегодняшнюю вечеринку и прибытие важных гостей. Что касается самой Эликс, ее ни капли не заботили ни гости, ни вечеринка. Даже если бы к ним приехал сам король, она все равно отправилась бы гулять. Погода была просто чудесной. Эликс направлялась к старой беседке, которая находилась на самом краю их земель. Она собиралась поработать вдали от посторонних глаз. Книги и бумаги лежали в холщовой сумке, перекинутой через плечо.

Тропа в этом месте густо поросла папоротником. Чем дальше Эликс углублялась в лес, тем гуще становились заросли, скрывавшие от нее дорогу. Улыбаясь, Эликс продиралась сквозь дикую растительность. Здесь, под кронами деревьев, было очень прохладно. Наконец идти стало легче, и Эликс ускорила шаг. И вот она достигла своей цели. Открыв дверь, Эликс глубоко вздохнула. Старая беседка была просто чудесной. Но здесь необходима основательная уборка. Эликс уже давно собиралась очистить крышу беседки от листьев и прочего мусора. Поставив холщовую сумку на пол, Эликс огляделась. Здесь она могла хоть немного побыть вдали от своей семьи, их странноватого соседа Арчибальда Редфильда и всех этих связывающих по ногам и рукам светских условностей. Закрыв глаза, Эликс еще раз глубоко вздохнула. Да, наконец-то она абсолютно одна. Но вдруг она услышала какой-то странный звук. Похоже, здесь кто-то есть. Эликс прислушалась. Может быть, это всего лишь пение птицы? Звук повторился. Нет, это точно не птица. Это был человеческий крик. Боже мой! Крики доносились с озера. Наверное, кто-то попал в беду. Нужно действовать быстро и решительно. Выбежав из беседки, Эликс стала продираться сквозь дикие заросли туда, откуда доносились крики. Наконец Эликс добралась до озера. Но от удивления у нее перехватило дыхание. Она поняла, что ее помощь здесь не требуется. Никто не тонул и не попал в беду. Трое молодых людей купались в озере, ныряли и дурачились. Боже мой! Кажется, они заметили ее. Она оказалась в очень глупом положении. Как она объяснит им свое присутствие здесь? Но тревогу Эликс понять можно. Озеро было довольно глубоким, и в нем действительно можно утонуть.

– Здравствуйте! Мы слишком расшумелись? Но мы не знали, что тут кто-то есть, – обратился к Эликс один из молодых людей, несколько не смущенный ее внезапным появлением.

Он отделился от своих товарищей и поплыл к берегу. Чем ближе он подплывал, тем мельче становилась вода, и тем больше открывалось его тело. И тут Эликс призналась себе, что еще ни разу в жизни не видела такого прекрасно сложенного мужчину. И обнаружила, что этот прекрасно сложенный мужчина совершенно обнажен. Конечно, ей, как благовоспитанной леди, следовало немедленно отвести взгляд. Но куда его отвести? Придется смотреть ему в глаза? Но у него такой завораживающий взгляд, а глаза лазурно-голубые. Тогда, может быть, перевести взгляд на его грудь? Нет. Даже грудь его необыкновенно прекрасна. А живот такой плоский. Живот! Боже мой! Она не должна была даже смотреть в его сторону, когда вода обнажила живот. А молодой человек спокойно продолжал приближаться к ней. И его несколько не смущала собственная нагота. Эликс должна отвернуться во что бы то ни стало, иначе ей откроется нечто большее, чем его плоский живот. А как же ее благородное воспитание?! Но, как ни старалась, Эликс не могла оторвать взгляд от прекрасного незнакомца. Еще секунда, и вся его нагота предстанет перед ее глазами.

– Не стоит беспокоиться, не выходите из воды из-за меня, продолжайте купаться, – проговорила наконец Эликс. – Я уже ухожу. Просто я услышала чьи-то крики и решила, что нужна помощь.

Прекрасно. Ее слова прозвучали вполне естественно.

Эликс сделала шаг назад, споткнулась о корягу и, потеряв равновесие, упала. Щеки ее мгновенно залила краска смущения. А она так хотела выглядеть прилично!

Мужчина рассмеялся, но смех его не был обидным. Он продолжал приближаться. Теперь перед глазами Эликс предстала вся его нагота. И она не смогла заставить себя отвести взгляд. Незнакомец был прекрасен. Даже его мужской орган был очень красив.

– Кажется, в конце концов кому-то из нас все-таки потребовалась помощь, – произнес обнаженный незнакомец, протянув ей руку.

– Нет, спасибо, со мной все в порядке, – быстро проговорила Эликс. Благоразумие постепенно возвращалось к ней.

– Не упрямитесь и дайте мне руку. Вы же не хотите упасть еще раз, – настаивал незнакомец.

– Спасибо, я воспользуюсь вашей помощью, – сказала Эликс.

Незнакомец приветливо улыбался ей. Какие все-таки необыкновенно голубые у него глаза! Даже в самый ясный солнечный день небо в Англии не бывает такого цвета. Нисколько не стыдясь своей наготы, незнакомец помог Эликс подняться.

– Вы, наверное, впервые в жизни видите обнаженного мужчину? – усмехнувшись, спросил он.

– Что? – Эликс не сразу поняла его вопрос. Все это время огромным усилием воли она заставляла себя не смотреть на бедра незнакомца. – Вообще-то нет, – собравшись с духом, ответила она. – Я видела немало...

Эликс запнулась. Интересно, где она могла их видеть?

– Вы видели их на картинах? – услужливо подсказал ей незнакомец. Капельки воды, блестящие на солнце, как бриллианты, стекали с его льняных волос.

– Я видела Давида, – с вызывающим видом проговорила Эликс. Она сказала правду. Она действительно видела Давида на картинах. Но Давид ничего общего не имел с этим смелым и дерзким незнакомцем, так спокойно, так беззастенчиво стоящим перед ней голым среди бела дня. Разве благородный джентльмен позволит себе стоять обнаженным в присутствии леди? Ни один мужчина, которых она встречала в доме своих родителей, ни за что на свете не позволил бы себе ничего подобного.

– Вам не кажется, что стоит что-нибудь надеть на себя, сэр? – С этими словами Эликс подняла с земли рубашку незнакомца и протянула ему.

Взяв рубашку, незнакомец улыбнулся ей и лукаво подмигнул.

– Неужели это так уж необходимо? У меня создалось впечатление, что вас все устраивает. Или я ошибаюсь?

– Ошибаетесь. Эта ситуация устраивает только вас, – проговорила Эликс, сделав вид, что смертельно оскорблена его дерзким поведением.

Незнакомец вызывающе поднял бровь и насмешливо хмыкнул.

– Неужели? А мне казалось, что такая ситуация устраивает нас обоих. Только я, в отличие от вас, не строю из себя оскорбленную невинность.

Эта последняя фраза незнакомца переполнила чашу ее терпения. Эликс возмущенно передернула плечами.

– Вы самый невоспитанный человек, которого я когда-либо встречала! – гневно воскликнула она.

«Но с божественным телом и лицом ангела», – добавила про себя.

– Мне пора идти, – проговорила Эликс.

И чтобы скрыть смущение, опустила голову и одернула подол платья.

– Кажется, с вами все в порядке, и моя помощь не требуется. Я ухожу.

И она ушла с гордо поднятой головой.

Меррик с улыбкой смотрел ей вслед. И тут, словно очнувшись, принялся натягивать рубашку. К нему, пусть и с большим опозданием, все-таки вернулась стыдливость. Он подумал, что, наверное, не стоило вести себя так дерзко и вызывающе. Но, с другой стороны, это было забавно. К тому же, если бы его поведение шокировало девушку, она убежала бы от него без оглядки. Однако эта леди не только осталась, но и с любопытством разглядывала его. Уж он-то разбирается в женщинах и сразу раскусил ее. Эта девушка в оливковом платье вовсе не была смущена. Ее красивые светло-карие глаза не могли оторваться от его мужской плоти.

Меррик одевался, продолжая размышлять. По правде говоря, девушка пыталась отвернуться, чтобы соблюсти приличия, но здоровые инстинкты взяли верх. И она проиграла в борьбе с собственным любопытством. Меррика не удивило такое поведение этой девушки. Еще ни одна женщина не проявила равнодушия к его прекрасно сложенному мускулистому телу. Однажды леди Мэнсфильд объявила во всеуслышание, что тело Меррика – поистине восьмое чудо света. А леди Фэйворс могла ночи напролет любоваться им.

Он отлично понимал, что от него нужно женщинам. В свою очередь эти женщины тоже понимали, чего хотят от него. Меррик привык ловить на себе их откровенные, восхищенные его наготой взгляды. Но во взгляде леди, которую он встретил у озера, было что-то невинное. Судя по всему, она никогда раньше не видела обнаженного мужчину. От этой мысли Меррик пришел в необыкновенное возбуждение. Да, эта девушка не была шокирована. Наоборот, ей очень нравилось смотреть на его тело. Но в ее взгляде было пробуждающееся любопытство девственницы, о котором Меррик успел забыть. Любую невинную девушку, ни разу в жизни не видевшую голого мужчину, эта сцена бы шокировала, а ее нет. Но, несмотря на всю свою видимую неискренность, эта девушка сумела овладеть собой. Она не выглядела беспомощной или слабой. Разве слабая, беспомощная девушка бросилась бы к лесному озеру ради спасения утопающего? Она просто очаровала его. Дерзкие, остроумные ответы этой юной леди впечатлили Меррика не меньше, чем те жаркие недвусмысленные взгляды, которые она на него бросала. Как жаль, что он не догадался спросить, как ее зовут.

А щеки Эликс горели огнем смущения, когда она вернулась в беседку. Она открыла книгу, твердо решив больше не думать об этой встрече на озере. Но ничего не вышло. Сколько она ни пыталась вчитаться в текст, смысл слов ускользал от нее. В голове снова и снова прокручивались мельчайшие детали произошедшего. Перед глазами Эликс стоял обнаженный незнакомец с плоским животом и мускулистыми бедрами. И его улыбка. Даже теперь, при одном лишь воспоминании об этой порочной улыбке, по ее телу проходила странная дрожь. Было очевидно, что незнакомец флиртовал с ней. Он смотрел на Эликс игривым взглядом своих лазурно-голубых глаз, прекрасно понимая, какое впечатление он на нее производит.

Еще ни разу в жизни Эликс не сталкивалась с таким раскованным поведением мужчины. До сегодняшнего дня она не видела мужчину без рубашки. Да что там, до сегодняшнего дня она не видела ни одного мужчину не только без рубашки, но и без жилета. Ни один джентльмен не посмел бы снять жилет в присутствии леди.

Краска опять залила щеки Эликс. Все существо ее снова наполнило странное чувство. Подумать только! Она увидела обнаженного мужчину. И не издали, а в опасной близости от себя. И это было прекрасно. И напрашивался простой вопрос: кто же она после этого? Любопытная девушка? Распутница? Или кто-то еще похуже? Она никогда не была скромницей, краснеющей по любому поводу. Если бы Эликс усвоила правила поведения настоящей леди, которые ей прививали с рождения, не стала бы бросать на незнакомца такие жадные взгляды и не позволила бы ему так себя вести. Все ее попытки изобразить перед незнакомцем благородное негодование провалились еще в самом начале. Но хватит терзать себя! В конце концов, не произошло чего-то из ряда вон выходящего. Ей нужно всего лишь перестать думать об обнаженном незнакомце, которого она встретила сегодня на озере. Но Эликс была совершенно выбита из колеи и не могла сосредоточиться на чтении. Вздыхнув, она положила книгу обратно

в сумку. Сейчас ей лучше вернуться домой. Главное, чтобы ее никто не увидел, пока она в таком состоянии.

Постепенно она пришла к выводу, что в ее тайне нет ничего постыдного. Этот мужчина с озера был посторонним мужчиной. Он не знает ее, она не знает его. Скорее всего, они никогда больше не встретятся. Разве что она увидит его во сне.

Благодаря этой встрече Эликс, готовясь к сегодняшнему балу, оделась более изысканно, чем обычно. Она приказала горничной достать из платяного шкафа нарядное бледно-голубое платье с отделкой цвета шоколада и глубоким вырезом. Надо сказать, что Эликс всегда больше интересовали книги и древние манускрипты, чем наряды и светские рауты. Но родные девушки не желали мириться с этим, хотя ей уже исполнилось двадцать шесть лет. Что касается самой Эликс, то она давно махнула на себя рукой. Несмотря на все ее протесты, семья не оставляла попыток выдать ее замуж. Родные не могли смириться с мыслью, что дочь самого графа Фолькстоуна так и останется синим чулком. В этом году ей удалось отказаться от поездки в Лондон. Но неутомимые родственники не желали оставлять девушку в покое и устроили званый вечер, куда брат пригласил своих друзей, каждый из которых мог стать потенциальным женихом Эликс.

Надев жемчужные серьги, Эликс посмотрела на свое отражение в зеркале и осталась вполне довольна. Пора спускаться вниз.

– Эликс, вот ты где, – услышала она голос своего брата Джейми. Он стоял у подножия лестницы. – Ты сегодня прекрасно выглядишь. Тебе очень идет голубой цвет. – С этими словами он взял ее за руку. – Я хотел бы тебя кое с кем познакомить.

Эликс с трудом удалось подавить тяжелый вздох. Джейми всегда действовал ради ее же блага, но иногда его забота была для нее утомительной.

– Не волнуйся, Эликс, все будет в порядке, – уговаривал ее между тем Джейми. – Это всего лишь мои университетские друзья.

Четверо джентльменов стояли у двери. При появлении брата и сестры молодые люди одновременно взглянули на Эликс. Одного из них Эликс сразу узнала. Это был сын сквайра. Двое других были ей незнакомы. Во внешности темноволосых красавцев было что-то демоническое. А последний молодой человек был похож на ангела. Порочного ангела. Именно его Эликс видела сегодня на пруду обнаженным.

От неожиданности Эликс вздрогнула. Мысли ее путались от смущения. Может быть, он ее не узнает? В дорогом бальном платье Эликс совершенно не похожа на девушку в стоптанных башмаках, которую он встретил на лесном озере.

– Позвольте мне представить вас моей сестре, леди Эликс Бурк. Эликс, дорогая, это мои старые университетские друзья, о которых я тебе много рассказывал. Это Риордан Баррет, Эш Бедевере и Меррик Магнус, – произнес Джейми.

Ну вот, теперь у безымянного ангела появилось имя.

– Enchante, мадемуазель, – поклонившись, проговорил Меррик и всмотрелся в ее лицо. С ранних лет он умел разбираться в женщинах. Под элегантными платьями и сложными прическами порой скрывались лживые и порочные существа. Он давно уже понял, что нужно смотреть в первую очередь в лицо женщине, чтобы понять ее истинную сущность. Именно поэтому Меррик сразу же узнал незнакомку, встреченную им сегодня на лесном озере. Он узнал эти прекрасные светло-карие глаза с длинными ресницами. Там, на озере, она смотрела на его обнаженное тело с забавной смесью ужаса и любопытства. Он понимал, что так вольно вести себя с этой девушкой нельзя. Нужно срочно исправить ошибку.

Приветливо кивнув гостям, Эликс сказала, что ей нужно пойти поискать подругу, извинилась и сразу покинула их. Но Меррик, внимательно наблюдавший за ней, заметил, что она присоединилась к собравшимся у камина пожилым дамам, среди которых была и леди Фолькстоун. Значит, слова о подруге были отговоркой. Обычно Меррик не пытался соблазнять жен-

щин, которые сами этого не хотели. И не любил смущать робких девушек вольностями или откровенным флиртом. Но это был совершенно другой случай. Хотя Эликс Бурк пыталась выглядеть скромницей и недотрогой, в действительности она такой не была. Она из тех девушек, которые сами провоцируют мужчин. Сегодняшнее ее поведение на озере это доказывало.

Джейми заметил замешательство Меррика.

– Если хочешь, я могу посадить тебя рядом с Эликс, – обратился он к другу.

Джейми обладал одной удивительной чертой. Он всегда каким-то чудесным образом мог угадывать желания окружающих и тут же исполнять их. Спустя минуту Меррик уже сидел рядом с Эликс Бурк. Здесь, на балу, она была так же хороша, как и на озере, но не такая открытая и свободная. Ее прекрасным ярким чертам не шло это выражение сосредоточенной скуки, которое всегда принимают дамы на светских вечерах.

– Мисс Бурк, я не могу избавиться от ощущения, что видел вас где-то, – проговорил Меррик, когда слуги принесли первое блюдо.

– Это маловероятно, – с едва заметной улыбкой возразила Эликс. – Я редко бываю в Лондоне.

Меррик подумал, что с ее стороны это лишь хитроумная игра. Она притворяется, что не узнает его. Возможно, она надеется, что и он не узнает ее. Все ее видимое спокойствие тоже одно лишь притворство. Рука Эликс была сжата в кулак. А это признак невероятного внутреннего напряжения.

– Ну, может быть, мы встречались не в Лондоне, а где-нибудь здесь, – предположил Меррик. Эта женщина казалась ему все более интригующей. Она сидела с гордым и независимым видом и смотрела на него с легкой досадой, так чтобы другие, собравшиеся за столом, ничего не заметили. Она не хотела нарушать приличий.

– Лорд Сент-Магнус, – заговорила Эликс. – Я редко хожу гулять, и потому вряд ли вы могли встретить меня где-нибудь в окрестностях поместья. Скорее всего, вы просто ошиблись. Обычно я провожу время в компании местных историков. Так что, если вы не занимаетесь переводами старинных документов Кента, вы вряд ли могли меня где-нибудь встретить.

Эликс продолжала старательно играть роль добродетельной леди. Но разве у добродетельных леди бывает такой порочный изгиб губ? Меррику с большим трудом удалось подавить усмешку.

– Но, наверное, иногда вы все же ходите гулять, – проговорил Меррик. – Мы могли встретиться где-нибудь в лесу или на одном из местных озер.

– Нет, я никогда не бываю в таких местах, – отрезала Эликс. Краска залила ей щеки. Она поняла, что Меррик раскусил ее или вот-вот раскусит.

– Возможно, вы меня просто не узнаете, – сказал он. – Мне почему-то кажется, что мы все-таки уже встречались. На вас было оливковое платье, а на мне – костюм Адама.

Самообладанию леди Эликс можно было позавидовать.

– Что, простите? – переспросила Эликс.

– Я говорю о костюме, в котором все люди появляются на свет. То есть на мне не было вообще никакой одежды, – проговорил Меррик.

Эликс смерила его суровым взглядом:

– Я поняла, что вы имеете в виду. Но даже если и так, зачем вам обязательно напоминать мне об этом. Ни один уважающий себя джентльмен никогда не стал бы смущать леди рассказами о подобной встрече. Я оказалась у озера только потому, что подумала, будто кому-то нужна моя помощь. Мне и в голову не могло прийти, что это всего лишь глупые забавы трех взрослых джентльменов, которые среди бела дня решили искупаться нагишом.

– Значит, вы все-таки меня вспомнили? – насмешливо спросил Меррик.

– Да, лорд Сент-Магнус, я действительно помню вас и нашу встречу, – призналась она.

– Вот и прекрасно. Я не люблю, когда девушки меня забывают, – улыбнулся Меррик. – Но это случается крайне редко. Вообще-то женщинам очень нравится мое тело.

– Рада за них, – с сарказмом в голосе, улыбаясь, произнесла Эликс и спокойно принялась за свой ростбиф. Таким образом она хотела вежливо, но быстро прервать этот неприятный для нее разговор.

– Большинству леди нравится мое тело. Эликс Бурк – тоже леди и потому...

– Не обольщайтесь, ничего подобного я не подумала, – спокойно возразила Эликс. – Я думаю только о том, чтобы прервать этот глупый разговор. Он меня порядком утомил.

На губах Меррика заиграла слабая улыбка.

– Я хотел бы изменить ваше отношение к этому вопросу, – сказал он. Меррик не помнил, чтобы когда-нибудь его беседа с дамой была такой интересной.

К сожалению, ужин подходил к концу.

Хитро улыбнувшись, он наклонился к Эликс. Затем придвинулся к ней так близко, что уловил запах ее духов: смесь лимона и лаванды.

– К сожалению, наш разговор быстро закончился, – прошептал Меррик. – Но мы сможем продолжить его во время вечернего чая.

– Я не сожалею об этом, – ответила Эликс, холодно ему улыбнувшись.

– А мне кажется, вас огорчило, что сегодня вечером мы больше не сможем побеседовать, – сказал Меррик.

Ни слова не говоря, Эликс довольно чувствительно пнула его под столом ногой, одетой в домашнюю туфлю, и повернулась к джентльмену, сидящему от нее по правую руку. Поведение молодой леди было довольно забавным. И Меррик рассмеялся бы, если бы не боль в ноге.

Глава 3

Остаток вечера проходил скучно и довольно однообразно. Меррик беседовал с женой сквайра, которая весьма откровенно с ним заигрывала. Эликс всеми силами пыталась игнорировать его. Что касается жены сквайра, она смеялась над любой, даже не слишком удачной, шуткой Меррика.

Чтобы хоть как-то справиться со скукой, Меррик пил бренди бокал за бокалом и сравнивал две сущности леди Эликс: холодную, вежливую, светскую даму, какой она была за ужином, и девушку с округлившимися от любопытства глазами. На первый взгляд между ними не было ничего общего. Но стоило Меррику присмотреться к этой отстраненной светской леди повнимательнее, и он вновь видел черты девушки, которую встретил на лесном озере. Как только Эликс забывалась и на какую-то долю секунды выходила из образа благонравной дамы из высшего общества, ответы ее становились живыми и остроумными. Но она всеми силами старалась, чтобы он не узнал ее. И это было неудивительно. Если бы кто-то догадался об их встрече на озере, последствия были бы самыми неприятными как для леди Эликс, так и для самого Меррика. Но во время их с Эликс встречи на берегу Эш и Риордан купались далеко и, скорее всего, вообще ее не видели. Тем более что Эликс не из тех девушек, на которых могли бы обратить внимание Эш или Риордан. Нельзя сказать, чтобы девушка была ослепительной красавицей. Меррика она заинтересовала своим незаурядным умом, остроумием и непохожестью на девушек ее круга. Если бы не их разговор на озере, Меррик, скорее всего, также не обратил бы на нее внимания.

Меррика все больше интересовала леди Эликс Бурк. У нее есть все для того, чтобы занять положение в свете. Она интересный собеседник, обладает незаурядным умом. К тому же она дочь богатого графа. Почему она живет не в Лондоне, а в деревенской глуши? Загадка. Судя по всему, у нее была веская причина, чтобы отказаться от жизни в Лондоне. Меррику хотелось как можно скорее поговорить с ней.

Вернувшись в гостиную, он нашел леди Эликс сидящей на диване с пожилой дамой и терпеливо слушающей ее рассказ. Меррик вспомнил все, что ему удалось узнать о леди Эликс за последние несколько часов. За обедом она сказала, что работает с местными историками? Очень интересно.

Меррик приблизился к дамам.

– Леди Эликс, – учтиво проговорил он. – Могу я украсть вас на пару минут?

– Что вы хотели мне сказать? – спросила Эликс, когда они с Мерриком оказались наедине якобы для того, чтобы обсудить картину на стене.

– Я бы хотел, чтобы наша встреча у лесного озера осталась между нами, – понизив голос, произнес Меррик. – Если кто-то узнает о сегодняшнем происшествии на озере, может разразиться настоящий скандал.

– Ах вот вы о чем? Не беспокойтесь, – холодно отчеканила леди Эликс. – Неужели я произвожу впечатление глупой болтушки?

– Конечно же нет, леди Эликс. Простите меня. Кстати, я очень удивился, когда вы пнули меня ногой под столом. Это было так неожиданно.

– Не сомневаюсь, что ваши друзья станут рассказывать кому-то об этом случае, – язвительно проговорила леди Эликс, никак не прореагировав на его последнюю фразу.

– Они никому не станут об этом рассказывать, – пообещал ей Меррик.

– Надеюсь, это все, о чем вы хотели со мной поговорить? Если так, то вам незачем больше искать моего общества, – сказала Эликс Бурк.

– Но почему вы так со мной неприветливы, леди Эликс?

– Просто я прекрасно знаю, что собой представляют мужчины вроде вас.

– Мужчины вроде меня? Что вы имеете в виду? – с невинной улыбкой спросил Меррик.

– Такие, как вы, не только вносят в общество беспорядок, но и используют женщин для того, чтобы самоутвердиться. Вы – настоящий повеса. Хотя я не очень знаю, как должен выглядеть настоящий повеса, но что-то мне подсказывает, что это именно так.

– А что вы вообще знаете о мужчинах? Хотя нет, я совсем забыл, вы же видели Давида. К вашему сведению, я тоже знаю женщин вроде вас. Такие, как вы, считают, что не представляют для мужчин никакого интереса. А дело лишь в том, что вы просто еще не встретили того, кто мог бы оценить вас по достоинству.

Последнее замечание возмутило леди Эликс:

– Вы ведете себя недопустимо дерзко. Вы не джентльмен.

– Не спорю. Ну, конечно, я не джентльмен, – со смехом согласился Меррик. – Вы должны разбираться в таких вещах, леди Эликс. Разве в юности вас не учили, что о человеке нужно судить по его одежде?

– Должна признать, что вы умеете ставить девушек в неловкое положение. – С этими словами леди Эликс развернулась и, гордо подняв голову, решительно направилась к столику с чаем, который появился здесь весьма кстати.

Между тем Арчибальд Редфильд наблюдал за их разговором из дальнего угла комнаты. Уже во второй раз за вечер Магнус и Эликс Бурк о чем-то оживленно беседовали. Вообще-то Эликс Бурк не очень его интересовала. Арчибальд Редфильд вообще не любил умных и острых на язык девушек. Но Эликс Бурк была богата. Это искупало все ее недостатки. Редфильд в задумчивости постукивал пальцами по подлокотнику кресла. С самого начала все пошло не совсем так, как он планировал. Арчибальд пришел на эту вечеринку с единственным намерением очаровать Эликс Бурк. Весной все его попытки сблизиться с ней провалились. Но он не собирался отступать. Сегодня утром, когда Арчибальд приехал, Эликс не было дома. Она вернулась только к обеду. Но и во время обеда Арчибальду не удалось поговорить с ней, девушка сидела слишком далеко от него. И вот теперь этот повеса из Лондона взял инициативу в свои руки. Но Арчибальд просто так ее не уступит. Ведь это он выбрал Эликс Бурк для своих целей. И ради нее он поселился в этой глуши. До этого Арчибальд долгое время безуспешно пробовал найти в Лондоне богатую старую деву. Он наводил справки о девушках из обеспеченных семей, которых по каким-либо причинам родные не могли выдать замуж. Тогда-то он и услышал об Эликс Бурк от виконта, за которого она отказалась выйти замуж. И тогда Арчибальд решил подружиться с ней и притвориться джентльменом. Чтобы быть поближе к Эликс Бурк, он даже купил у местного пастора старый дом. И после всех этих жертв Арчибальд не собирался так легко уступить победу над Эликс этому золотоволосому повесе. Этот Магнус имел право носить титул лорда не больше, чем сам Арчибальд. Имя Магнуса всегда было на слуху. В основном благодаря грандиозным скандалам, причиной которых он был. Последний наиболее громкий скандал с участием Сент-Магнуса был связан с сестрами Гринфильд. Редфильду пришла в голову одна мысль. Может быть, ему удастся использовать дикий нрав Сент-Магнуса в своих интересах. А пока Арчибальду лучше подождать удобного случая для исполнения своего плана.

Эликс между тем удалилась к себе. Она извинилась перед гостями и объяснила, что очень устала. Надо было сделать это еще несколько часов назад.

Оказавшись у себя в комнате, первым делом Эликс вытащила из прически шпильки, распустила свои темные волосы и с облегчением вздохнула.

В целом вечер прошел хорошо. Ей удалось отразить все нападки этого нахала и при этом не уронить своего достоинства. Единственно, чего ей не стоило делать, – пинать его ногой под столом – это недостойно настоящей леди. Но другого выхода у нее не было. И как ее угораздило оказаться за столом рядом с ним? Благородный человек на его месте сделал бы вид, что не узнал ее. А если бы он оказался подлецом... О боже! Зачем об этом думать? Он сам хочет

держат их встречу в секрете. Значит, он никому об этом не расскажет. И на том спасибо. Если бы эта история стала известна, Меррику Сент-Магнусу пришлось бы на ней жениться. Вряд ли он этого захочет. Такие мужчины, как Меррик, любят красивых, светских, современных женщин. А она никогда не была и не будет такой.

Эликс со значением улыбнулась своему отражению в зеркале. Она бы никогда не решилась улыбнуться так в обществе. Потом сняла платье и повела плечами. И, представив Меррика, заговорила с ним, словно он действительно находился в комнате. «Неужели это вы, лорд Сент-Магнус? Я не узнаю вас. Без одежды вы выглядели совсем по-другому». Тряхнув головой, Эликс представила, как какая-нибудь красotka проводит по его обнаженной груди намятым пальчиком и смотрит на него затуманенным от страсти взглядом. Меррик сразу же понимает прозрачный намек и дает ей то, что она хочет. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять: он способен доставить женщине истинное наслаждение. Но нужно вернуться к реальности. Она одна в своей богато обставленной комнате, и никакого Меррика здесь нет.

Эликс позвонила в колокольчик, и в комнату вошла служанка. Пора лечь в постель и перестать думать о Меррике Сент-Магнусе. Все, что могут дать женщине такие мужчины, – это ночь любви. И не стоит по поводу его оболящаться. Ему было скучно, вот он и решил с ней слегка пофлиртовать. Нужно смотреть фактам в глаза.

Эликс знала, что на самом деле представляет собой брак в высшем обществе. Она прекрасно понимала, чем привлекает перспектива брака с ней ее немногочисленных и скучных поклонников. Безупречное происхождение, богатое приданое и пышная грудь. Но Эликс понимала, что затворничество в деревенской глуши и отсутствие любимого человека лучше, чем несчастная любовь. А на счастливую любовь она не рассчитывала.

Служанка между тем помогла Эликс переодеться в ночную рубашку, причесала на ночь волосы и приготовила постель. Так было каждый вечер. Так будет всю жизнь. И нужно это принять как должное. Забравшись под одеяло, Эликс закрыла глаза и попыталась не думать о событиях сегодняшнего дня. Но это было непросто. Она вспоминала лазурно-голубые глаза Меррика. Ее мучил вопрос: «Ограничатся ли их отношения с Мерриком встречей на лесном озере и сегодняшним вечером, или впереди их ждет нечто большее?»

Через полчаса безуспешных попыток уснуть Эликс поднялась с постели и оделась. Она решила пойти в библиотеку и поработать над манускриптом. Да, это была разумная мысль. После напряженной работы она устанет и легко заснет. И завтра весь день она будет занята, и времени думать о Меррике Сент-Магнусе у нее просто не останется. Таким девушкам, как она, не стоит связываться с мужчинами вроде Меррика. Женщины не в силах противостоят напору Сент-Магнуса и отдаются ему. Эликс об этом догадывалась, а кроме того, понимала, что и сама устоять перед его обаянием не сможет. Она не настолько самоуверенна, чтобы думать, будто с ней все будет по-другому. Мужчины вроде Меррика приносят девушкам одни несчастья. И да поможет Бог тем глупым и наивным особам, которые влюбляются в Меррика.

В последующие несколько дней Эликс с головой погрузилась в работу, чтобы забыть о Меррике. Он вместе с другими гостями остался у них в доме еще на какое-то время, поэтому Эликс нужно было соблюдать меры предосторожности, чтобы не встречаться с ним. Она выходила из своей комнаты по утрам, когда леди были заняты рукоделием или писали письма, а джентльмены отправлялись на охоту или на конную прогулку. За обедом она всегда старалась садиться как можно дальше от него. После обеда Эликс оставалась с гостями ровно столько, сколько требовали приличия, а потом поскорее уходила в свою комнату. Вечера она проводила в библиотеке. Все это очень удручало ее брата Джейми. Он не оставлял надежды на то, что его сестра найдет себе подходящую пару.

Но даже с помощью всех этих решительных мер Эликс не могла полностью изолироваться от присутствия в доме Меррика. За обедом Эликс постоянно ловила себя на том, что подолгу не отрывает от него взгляда. Стоило Меррику войти в комнату, как она тут же переставала

кого-либо вокруг замечать. Впрочем, и другие дамы не оставались к нему равнодушными. Он становился центром, вокруг которого вращалось все и вся. Голос его был слышен во всех уголках дома: в холлах, гостиных, на верандах. Стоило Эликс устроиться с книгой на веранде, и Меррик был тут как тут: играл в шары с Джейми на лужайке или просто прогуливался у дома. По вечерам, когда Эликс садилась за фортепиано, Меррик тоже был где-нибудь поблизости: играл в карты с джентльменами или развлекал беседой пожилых дам. Только в библиотеке Эликс могла укрыться от присутствия Меррика. Никого не удивляло, что Эликс целыми вечерами пропадает в библиотеке. Все знали, что она помешана на своих книгах и манускриптах и ради этого готова отказаться от общества даже самых знатных и интересных гостей.

Глава 4

Званный вечер в доме Фолькстоунов был на удивление выдержанным во всех отношениях. Для молодых джентльменов и дам здесь было вполне достаточно развлечений, которые заранее придумала леди Фолькстоун. Среди гостей было много красивых молодых женщин. На бал съехалось немало вдов и девушек, пока не нашедших себе спутника жизни. Все они с радостью принимали ухаживания Меррика, некоторые даже флиртовали с ним. Но дальше этого дело не шло – все они были хорошо воспитанными людьми. После трех дней пребывания в доме Фолькстоунов Меррик пришел к выводу, что все девушки здесь настолько же безгрешны, насколько сестры Гринфильд развратны. Он высказал это наблюдение джентльменам, собравшимся в бильярдной. Был уже поздний вечер, и почти все разошлись по своим спальням. Эта острота понравилась тем, кто еще оставался в бильярдной, и они весело рассмеялись.

Меррику нравилось в доме Фолькстоунов, здесь было весело. Его очень развлекла рыбалка на восточной реке Стоур в Постлинге. Он играл с гостями в карты и бильярд. Несколько раз ему удалось даже выиграть довольно приличную сумму. И за время пребывания в доме Фолькстоунов он не только не потратил, но и увеличил свой скромный капитал.

Меррик был очень благодарен Фолькстоунам за гостеприимный прием. Живя в этом доме, Меррик мог не заботиться о собственном пропитании и плате за комнаты. И так будет продолжаться по крайней мере еще две недели. А может, и дольше.

Единственной его обязанностью в доме Фолькстоунов было развлекать дам разговорами. Это была крайне необременительная плата за прекрасную пищу, крышу над головой и развлечения. Ему удалось расположить к себе всех дам, гостивших в доме Фолькстоунов: от престарелой миссис Поттингер до юной и застенчивой Виолы Флитэм. И только одна леди не желала подчиняться его обаянию. После их беседы в первый вечер Эликс Бурк удавалось избегать общества Меррика, и он видел ее лишь мельком. Это удручало его. Давно уже ни одна девушка не интересовала его так, как Эликс Бурк.

– Лорд Сент-Магнус, пожалуйста, расскажите нам о ваших скандальных приключениях в Лондоне, – обратился однажды к Меррику один молодой человек. – Я слышал, что вы были замешаны в скандале с открытой коляской. Помните?

– А я слышал, что вам удалось провести ночь одновременно с двумя сестрами Гринфильд, – вторил ему другой джентльмен. – Расскажите нам лучше об этом.

– Все это не идет ни в какое сравнение с забавным приключением Меррика по пути сюда, – заметил Риордан, сделав большой глоток из своей фляжки, с которой он, по-видимому, никогда не расставался. По мнению Меррика, Риордан в последнее время слишком много пил. Но он никогда не решился бы высказать ему это. Ведь тогда Меррик мог прослыть ханжой среди своих товарищей. А этого ему хотелось меньше всего. – Расскажи им о том случае на лесном озере.

Меррик предостерегающе посмотрел на Риордана. Иногда его друг был хуже старой сплетницы.

Меньше всего на свете Меррик хотел рассказывать этим джентльменам о случае на лесном озере.

– Там не случилось ничего особенного. Не стоит об этом рассказывать, – возразил Меррик, пытаясь замять этот разговор.

– Нет-нет, это очень забавно, – запротестовал Риордан. – Но ты можешь не рассказывать об этом, если не хочешь. – Каждое слово Риордана все больше интриговало слушателей, он отлично это понимал и был очень доволен собой. – По пути сюда мы решили искупаться в озере, – заговорил Риордан. – Оно находится недалеко от фермы Ричлэнда, – объяснил он. –

Мы купались и дурачились, когда вдруг из лесу выбежала какая-то девушка. И что же сделал наш герой? – проговорил Риордан, дружески хлопнув Меррика по спине. – Он вышел из воды, чем смутил несчастную. Она была так поражена видом его наготы, что споткнулась о какую-то корягу и упала. Она никак не могла встать, и наш герой не нашел ничего лучшего, как приблизиться к ней и предложить помощь. Представьте! Он был абсолютно голый! Бедняжка даже не сразу обратила внимание на руку помощи, которую он ей протянул. Ведь рядом с ней оказалось нечто куда более интересное и соблазнительное, чем протянутая рука.

Раздался дружный хохот.

– Сент-Магнус, да вы просто счастливчик, – проговорил один джентльмен. – Женщины готовы на все, даже на грехопадение, только чтобы рассмотреть получше ваше обнаженное тело.

Меррик смеялся вместе со всеми, стараясь, чтобы его смех звучал как можно более натурально. Надо отдать должное Риордану – его рассказ действительно получился очень смешным. Он вообще был мастером такого рода представлений. Меррика забавляли и восхищали его рассказы, и он обычно смеялся над ними громче всех. Но только не в этот раз. Все-таки главной участницей этой истории была сестра Джейми. И это придавало рассказу Риордана тревожную окраску.

Женщины действительно были готовы на все ради него. Но определенного рода женщины. Если бы Риордан стал рассказывать о сестрах Гринфильд, Меррик и не подумал бы его останавливать. В конце концов, они были всего лишь куртизанки. Ему и в голову не приходило думать о репутации подобных женщин. Он никогда не стал бы затевать свои игры с девушкой, которая не понимает его истинных намерений. Еще ни разу ни одна женщина не пострадала из-за его выигранных пари. Что касается сестер Гринфильд, они сами хотели, чтобы он провел ночь с ними обеими одновременно. Но Эликс Бурк не была виновата в происшествии на озере. Все вышло случайно. У Меррика были свои моральные принципы в отношении порядочных женщин. И теперь ему хотелось защитить ее честь и репутацию. В этом Меррик был не похож на своего отца. Он всегда готов был встать на защиту женщины, если она действительно того заслуживала.

– Соблазнить девушку, которая сама этого хочет, несложно, – заявил Редфильд, развалившись на диване.

У него была привлекательная наружность и хитрые глаза. Меррик пропустил его замечание мимо ушей. Он хорошо знал, что на таких, как Редфильд, не стоит обращать внимание.

– Мы решили заключить пари с твоим участием, – сказал Риордан. – Ты ведь в этом мастер.

Меррик удивленно поднял брови. Что эти мошенники еще задумали?

– Я ставлю на то, что у Сент-Магнуса все получится. – С этими словами Эш выложил на стол все содержимое своего кошелька. Он подмигнул Меррику. – А выигрыш мы разделим на троих.

Финансовое положение Эша было таким же зыбким, как и у Меррика. Эш всегда был напорист во всем, что касалось материальной стороны жизни. Меррику стало ясно, что он ни за что не отступится от своей затеи. Ему не хотелось подводить друга, и потому Меррик решил согласиться на это пари. Эта затея нравилась ему. Таким образом он поправит свое материальное положение, пополнив кошелек солидной суммой. Это было бы очень кстати, ведь в ближайшие две недели он не сможет выиграть столько, играя в карты с местными джентльменами. Конечно, Меррика мучили угрызения совести, но он решил не обращать на это внимания.

Меррик вызывающе посмотрел на молодых болванов и, подавив глубокий вздох, спросил:

– И что же я должен сделать?

– Да ничего особенного, – ответил Риордан. – Ты был прав, когда говорил, что этот бал чересчур благопристойный. Поэтому и наше пари тоже должно быть приличным. Ты должен будешь поцеловать кого-нибудь до рассвета.

– Ты сможешь поцеловать меня хоть сейчас, и тогда мы выиграем пари еще до полуночи, – язвительно проговорил Эш.

– Правило номер один, – возразил Риордан, – гласит: Сент-Магнус должен будет поцеловать женщину, а не мужчину.

– Для того чтобы выиграть это пари, достаточно спуститься на первый этаж и разбудить одну из служанок, – с усмешкой проговорил Редфильд. Наверное, за свою жизнь он соблазнил не один десяток служанок.

– Может быть, тогда стоит ввести еще одно правило? Девушка, которую я должен поцеловать до рассвета, должна принадлежать к высшему обществу? – холодно осведомился Меррик. Он уже начал обдумывать, кто из дам в этом доме лучше других подходит для этой роли. Может быть, вдова Вайтли?

– Но как мы узнаем, что Сент-Магнус действительно выиграл пари? Нам нужны доказательства, – резонно заметил один из друзей Редфильда.

– Я мог бы предоставить вам множество доказательств одержанной мной победы, – презрительно проговорил Меррик. – Но любое из них может запятнать репутацию ни в чем не повинной дамы. А я этого не хочу. Я могу дать вам слово джентльмена. Если же вам этого недостаточно, забудьте о пари.

Все присутствующие засмеялись, а Редфильду пришлось уступить. Глаза его злобно сверкнули.

– Наше пари должно быть пристойным, – заговорил Редфильд, – поэтому Сент-Магнус должен поцеловать леди в библиотеке. Это облегчает ему задачу. Таким образом, ему не придется бродить по дому в поисках подходящей кандидатуры или вламываться в чью-то спальню.

Меррик понял, что ему не удастся использовать для своих целей вдову Вайтли. За время своего пребывания в доме графа ему приходилось вести с ней беседы, и он знал, что вдова Вайтли не из тех, кто много читает. Впрочем, он и сам не особенно любил читать.

– Но сейчас уже поздно, – проговорил Меррик, пожав плечами. – Вряд ли в такое время я застану там какую-нибудь даму. Что, если я просижу в библиотеке всю ночь, и никто из дам там так и не появится?

– Тогда мы объявим ничью, и все сохраняют свои деньги при себе, – согласился Редфильд.

Судя по всему, Редфильд был совершенно уверен, что в библиотеке кто-то окажется. Скорее всего, он даже знал, кто именно придет среди ночи в библиотеку. Меррик понял это по самоуверенному выражению его лица. Редфильд что-то задумал. Может быть, женщина, которую можно застать в библиотеке, не поддается чарам мужского обаяния? Но Меррика это нисколько не смущало. Он был уверен в своем успехе не меньше, чем Редфильд в его проигрыше. За свою жизнь он поцеловал больше женщин, чем лежало денег на этом столе. Поэтому Меррик, не раздумывая, направился в библиотеку.

Когда он вошел, там было темно и пусто. Это не удивило Меррика. Кому придет в голову сидеть в библиотеке в столь поздний час? Разве что если этот кто-то страдает бессонницей. Меррик зажег все лампы, чтобы придать комнате живой вид. Библиотека была обставлена дорогой мебелью. В центре комнаты стоял письменный стол. У камина из мрамора с зелеными прожилками размещались диван и несколько стульев. У больших окон стояло несколько столиков и стульев. По стенам тянулись полки с книгами.

Меррик пробежал глазами названия на переплетах. Он сразу понял, что книги эти собрал здесь Джейми. Он обожал историю и знал этот предмет лучше всех. Судя по книгам, интерес его к этому предмету не угас с годами. Джейми интересовался историей, Риордан – итальянской музыкой, Эш – живописью эпохи Ренессанса. Что касается Меррика, то он обладал

незаурядными способностями к изучению иностранных языков, ведь этот навык можно было применить на практике, в светской беседе. Меррику не было равных во всем, что касалось разговоров, на каком бы языке они ни велись.

Меррик взял с полки первую попавшуюся книгу, устроился на стуле у камина и стал ждать. Он успел прочитать пять страниц, когда дверь библиотеки открылась. В комнату вошла женщина в простом голубом пеньюаре, из-под которого выглядывала белая ночная рубашка. Когда она повернулась к Меррику спиной, он заметил ее темную толстую косу. Она долго, осторожно закрывала дверь, стараясь сделать это как можно тише. Кем бы ни была эта женщина, она явно не хотела, чтобы ее застали здесь. Но уходить было уже поздно. В любой момент она могла обнаружить его.

Но когда женщина повернулась к Меррику, удивился он, а вовсе не она. Это была Эликс Бурк. Девушка, общества которой он искал уже несколько дней. В душу ему закралось неясное подозрение. Едва только он успел прийти в библиотеку и прочитать пять страниц скучнейшего жизнеописания французских королей, как в библиотеку вошла Эликс Бурк. Может быть, Редфильд заранее знал, что ночью в библиотеку войдет именно она? Пустяковое пари с каждой минутой становилось все сложнее. Если сейчас он уйдет, то не только не сможет выиграть пари, но и встретиться с Эликс Бурк наедине.

Меррик усмехнулся.

– Так вот где вы прятались все это время? – проговорил он.

Эликс инстинктивно плотнее запахнула на груди пеньюар.

– Что вы здесь делаете? – спросила она.

– Кажется, вы не ожидали встретить меня здесь. А я всего лишь читал жизнеописание французских королей, – объяснил Меррик, помахав книгой перед ее носом.

Он жадно смотрел на нее своими небесно-голубыми глазами. От этого взгляда в животе Эликс словно запорхали бабочки. Меррик смотрел на нее так, будто хотел сказать, что пришел в библиотеку ради нее. Нет, это невозможно. Но как он мог узнать, что она придет сюда?

– Но почему вы не играете в бильярд с другими джентльменами? – спросила Эликс. Она была удивлена, взволнована и даже немножко испугана. Ей нужно немедленно уйти.

Она пришла сюда, чтобы заняться переводом, который обещала отдать священнику Дэниелсу через две недели.

– Я почти не видел вас с того, первого, вечера, – сказал Меррик. – Надеюсь, вы не намеренно меня избегаете?

Меррик положил ноги на решетку камина. Он очень удобно устроился. И явно собирался просидеть здесь еще долго. Судя по всему, жизнеописание французских королей было куда привлекательнее, чем думала Эликс.

– Конечно нет. С чего мне вас избегать? – удивилась она, надеясь, что ее голос не дрожит и звучит естественно.

– Рад это слышать, – пожав плечами, сказал Меррик и усмехнулся. – Просто я подумал, что вы боитесь меня после нашей встречи на лесном озере, несмотря на все мои заверения.

Меррик открыл свою книгу и вернулся к чтению.

Эликс никак не могла решить, уйти ей или остаться. Здравый смысл подсказывал, что она должна немедленно уйти.

Однако ее упрямый характер не терпел поражения. Мысль о том, что из-за какого-то повесы ей придется прервать работу, вызывала у Эликс раздражение. Из-за встречи с Сент-Магнусом на озере она и так потеряла день работы. И в конце концов, Эликс всегда сможет уйти, если он примется за свое.

– Вы что, собираетесь сбежать? – с усмешкой спросил он. – Если вы переживаете по поводу своего наряда, то совершенно напрасно. Я видел девушек в куда более открытых баль-

ных платьях, – проговорил Меррик, не поднимая глаз от своей книги. В его словах звучал откровенный вызов.

Эликс поморщилась. Как же глупо, должно быть, она выглядит в его глазах! И тут она неожиданно увидела себя со стороны. Словно старая дева, она чувствует себя неуютно в присутствии привлекательного мужчины, пробует плотнее запахнуть свой пеньюар, с опаской косится на дверь и порывается уйти.

При этой мысли гнев вспыхнул в ней с новой силой. Словно пелена спала с ее глаз. Она вела себя глупо и неестественно, но все можно поправить. Бояться ей нечего. И она ни за что не покинет библиотеку из-за того, что этому Меррику Сент-Магнусу вдруг пришла охота ознакомиться с жизнеописанием французских королей. Решительным шагом Эликс направилась к письменному столу. Она опустила на стул и попыталась с головой уйти в работу. Но довольно быстро поняла, что ей не так-то просто будет избавиться от мыслей о Сент-Магнусе. На протяжении нескольких лет Эликс удавалось противиться ухаживаниям мужчин. И вот теперь она не может устоять перед томными взглядами какого-то повесы, не может забыть его небесно-голубые глаза. Она впервые видела мужчину, которого привлекала она сама как женщина, как личность. И не приданым или положением в обществе, а своими притягательными для мужчин качествами. Но Эликс знала, что Меррик Сент-Магнус всего лишь распутник, который воспользуется ею, а потом, когда она ему надоест, просто бросит. Эликс была слишком умна, чтобы не понимать этого с самого начала.

И все же ее старания сосредоточиться на работе пошли прахом, мысли витали где-то далеко.

– Над чем вы работаете? – обратился к ней Меррик.

Она подняла голову от своих книг. Меррик в упор смотрел на нее.

– Я перевожу средневековый манускрипт о событиях, произошедших в Кенте, – ответила Эликс. – Местный священник хочет прочесть лекцию об истории Кента. Для этого ему может понадобиться манускрипт, с которым я работаю.

Говоря это, Эликс всем своим видом показывала, что она занята очень важным делом и не стоит отрывать ее от работы глупыми расспросами. Магнус отложил книгу, встал и направился к письменному столу, за которым сидела Эликс. Во взгляде его небесно-голубых глаз мелькнуло что-то похожее на интерес.

– И как у вас продвигаются дела? – спросил Меррик.

– Как продвигаются дела с чем? – холодно спросила Эликс, снова запахивая пеньюар.

– С вашим переводом. Мне случалось переводить манускрипты, написанные на древнекельтском, – объяснил Сент-Магнус.

По правде говоря, работа над манускриптом про двигалась довольно медленно. Древнефранцузский язык был слишком сложен. К тому же во многих местах манускрипт был порван или испачкан. Но Эликс ни за что на свете не призналась бы в этом Сент-Магнусу.

В течение трех дней Эликс успешно избегала встреч с Мерриком. Но стоило ей взглянуть на него, и она сразу же вспомнила его прекрасное обнаженное тело. Его лазурно-голубые глаза пронизывали ее насквозь, казалось, он заглядывал в самые потаенные уголки ее души. Хуже всего то, что всякий раз, когда Меррик смотрел на нее, Эликс начинала думать, что она действительно привлекает его как женщина.

Но при этом она вспоминала, что Джейми как-то сказал ей о лорде Сент-Магнусе – хороший друг для мужчины и опасный враг для незамужней девушки с безупречной репутацией. И у Эликс не было причин не верить своему брату.

– Может быть, я смогу вам помочь? – предложил Сент-Магнус, устроившись напротив. – Вдвоем у нас дело пойдет быстрее.

У Эликс закружилась голова. Он сидел так близко, что она чувствовала запах лавандового мыла, дубовой листвы и еще чего-то странного, таинственного.

– Сомневаюсь, что вы сможете мне помочь. Вряд ли вы знаете древнефранцузский язык, – надменно возразила Эликс. Она хотела отпугнуть его своим высокомерным тоном и грубыми словами. Скорее всего, Меррик понятия не имел, какой хаос он посеял в ее сердце. Со дня их встречи она постоянно думала о нем. Временами ей даже начинало казаться, что он интересуется не только ее приданым, как все мужчины, которых она встречала до этого, но и ею самой.

– Я неплохо знаю древнефранцузский, – скромно признался он.

Как такое может быть? Этот светский повеса с лазурно-голубыми глазами и льняными волосами знает столь редкий язык? Невероятно! Но дальнейшее его поведение еще больше удивило Эликс. Он снял камзол и закатал рукава рубашки. Затем придвинулся к ней так близко, что их бедра соприкоснулись. Но, кажется, Меррик этого даже не заметил. Зато Эликс очень даже заметила. От ее взгляда не ускользало ни одно его движение, и каждый раз сердце мучительно билось.

– Вообще-то в этом документе нет ничего интересного, – заметила Эликс, все еще надеясь охладить интерес Сент-Магнуса к своей работе. – Его написал фермер. В манускрипте сказано в основном о его жизни на ферме.

Меррик с удивлением на нее посмотрел. Эликс стало неуютно под его пристальным взглядом, и она беспокойно заерзала на стуле.

– Вы говорите, что этот документ написал фермер? – удивленно поднял бровь Меррик. – В таком случае интересно не то, что он написал, а то, что он вообще умел писать.

Эти слова Меррика стали для Эликс настоящим откровением. Она об этом не задумывалась.

– Да, конечно, это интересно, – тихо проговорила Эликс. – Простые крестьяне и даже зажиточные фермеры в те времена не умели ни читать, ни писать. Может быть, автор этого манускрипта был из высших слоев общества, но потом по каким-то причинам поселился в деревне и с головой ушел в сельское хозяйство.

Меррик улыбнулся. Но на этот раз в его улыбке читались энтузиазм и неподдельный интерес к работе.

– А когда был написан этот документ? – спросил Меррик.

– В тринадцатом веке. Приблизительно в 1230 году, – ответила Эликс.

– После Великой хартии вольностей, – задумчиво произнес Меррик. – Возможно, автор этого манускрипта когда-то был крестьянином, но благодаря Великой хартии вольностей смог сколотить состояние достаточное для того, чтобы купить дворянский титул и получить образование.

– Он смог сколотить капитал благодаря своим свиньям, – с улыбкой заметила Эликс. – Главной его ценностью были свиньи. Это следует из документа.

– Вот как. Сейчас посмотрим, – рассмеялся Меррик.

Эликс показала Сент-Магнусу ту часть манускрипта, где говорилось о свиньях. Меррик погрузился в чтение, водя по строчкам своим длинным тонким пальцем. Эликс тоже попыталась сосредоточиться на своей части документа, но ей это не удалось. Ей не давали покоя мысли о Меррике. Эликс думала, что Меррик всего лишь покоритель женских сердец, повеса, снискавший себе в Лондоне скандальную славу. С первого взгляда ее поразила красота Сент-Магнуса, но уж чего бы она никогда не подумала, что он может быть еще и умен, проникателен и образован. Удивительно. Наверняка ей никто не поверил бы, расскажи она о том, что Меррик Сент-Магнус способен читать манускрипты, написанные на древнефранцузском. Теперь она понимала, что связывало Джейми и Меррика, почему они подружились, когда учились в Оксфорде.

Внезапно Меррик рассмеялся, тем самым прервав затянувшееся молчание.

– Вы ошибались, когда говорили, что автор манускрипта пишет о свиньях, Эликс, – проговорил он. При этом во взгляде его небесно-голубых глаз плескалась самая искренняя веселость. – Он пишет здесь о своей жене.

Эликс в удивлении подняла брови.

– Неужели? Вы шутите? – недоверчиво спросила она.

Склонившись над манускриптом, Эликс нашла и указала на одну из строчек.

– Смотрите, – проговорила она. – Видите это слово? Оно переводится как «свинья».

– Вы абсолютно правы, – кивнув, согласился с ней Меррик. – Но вы не заметили местоимение «как». Это просто сравнение. Наверное, вы перевели это предложение так: «Она большая свинья». Но в действительности здесь сказано: «Она большая, как свинья». Покажите мне остальные страницы. Возможно, его жена была беременна. – Да! – воскликнул Меррик через несколько минут. – Он действительно пишет здесь о своей жене. Взгляните, Эликс. Это здесь, прочитайте внимательнее.

С этими словами Сент-Магнус передал ей листки и сам придвинулся ближе. При этом он ненароком коснулся ее руки. Теперь они сидели почти вплотную друг к другу.

– Вы правы, – проговорила Эликс. В голосе ее чувствовался искренний интерес. И как она могла это пропустить? – Может быть, изучив другие документы, мы сможем понять, где именно он жил, – сказала Эликс и тут же закусила губу. Что она наделала? Зачем сказала это «мы»? – Простите, кажется, я слишком увлеклась. Вряд ли мы когда-нибудь сможем узнать, как сложилась его дальнейшая жизнь.

– Возможно, мы и сможем что-нибудь узнать, – улыбувшись, возразил Меррик, сделав акцент на слове «мы». – Я никуда не тороплюсь, и в Лондоне у меня нет никаких неотложных дел, так что смогу здесь пробыть еще около двух недель. Уверен, что за это время мы сможем узнать, как сложилась судьба нашего фермера.

Эликс поняла, что Меррик действительно увлечен работой. И ему больше нравится сидеть с ней в библиотеке и обсуждать древний манускрипт, чем играть в бильярд или в карты со своими друзьями.

И тут ей стало стыдно за свои прежние мысли о нем, за свое недоверие к нему и даже некоторую враждебность.

– Простите, – чуть слышно произнесла она. – Просто я не думала, что все может так получиться.

Сент-Магнус накрыл ладонью ее руку. Это был скорее дружеский жест с его стороны, но по телу Эликс пробежала нервная дрожь.

– Вы хотите сказать, что не думали, что все получится именно так или что я окажусь именно таким? – спросил Меррик, понизив голос и пристально глядя ей в глаза.

– Да, я действительно имела в виду вас, – призналась Эликс, смело встретив его взгляд. – Я не думала, что вы окажетесь таким. Я была к вам несправедлива.

– Рад, что мне удалось вас удивить, – сказал Меррик.

Взгляды их встретились, и Эликс показалось, что Меррик собирается ее поцеловать.

Судя по всему, та же самая мысль посетила и Арчибальда Редфильда с графом Фолькстоуном, когда они вошли в библиотеку. Граф Фолькстоун безуспешно пытался завязать пояс своего халата. Он выглядел рассерженным, как и все отцы, которые вдруг застают своих взрослых дочерей в компрометирующей ситуации.

– Что все это значит?! – вне себя от гнева воскликнул он. – Я требую объяснений!

– Это не то, о чем вы подумали, – смущенно ответила Эликс. Ничего более оригинального ей в голову не пришло.

Но сама она понимала, что все это выглядит более чем двусмысленно. Меррик с закатанными рукавами сидел к ней почти вплотную. Сама же она была одета в пеньюар, накинутый прямо на ночную рубашку.

– Нет, это именно то, о чем вы подумали, граф Фолькстоун, – с надменной улыбкой возразил Арчибальд Редфильд. – Я сейчас все объясню. Не далее как час назад, лорд Сент-Магнус заключил пари с джентльменами, которые собрались в бильярдной, что он поцелует леди до рассвета. Я могу предоставить свидетелей.

Эликс издала чуть слышный стон. Внезапно голова у нее закружилась, и слабость разлилась по всему телу. Ей стало до невозможного обидно, стыдно и больно. Так вот в чем дело!

– Прошу вас, давайте обойдемся без свидетелей, – протестующе взмахнув рукой, сказал граф Фолькстоун. – Я вам верю. Мы сможем разобраться со всем этим, не поднимая лишнего шума.

Еще никогда Эликс не видела отца таким рассерженным. Но что он вне себя, никто из присутствующих, кроме нее, не заметил. Ее отец был из тех людей, которые не теряют над собой контроля ни при каких обстоятельствах, как бы сильно они ни были взбешены. Отец повернулся к Эликс и смерил ее тяжелым взглядом. В его глазах читались не только гнев и осуждение, но и разочарование. И это было хуже всего.

– Отправляйся к себе и не смей выходить из своей комнаты, – со сдержанным гневом произнес он. – С тобой я поговорю завтра утром. Что касается вас, Сент-Магнус, то я потребую объяснений прямо сейчас. Только будьте добры, наденьте камзол и приведите себя в порядок.

Эликс искоса взглянула на Сент-Магнуса. Она и сама не понимала, что надеется увидеть в его глазах, но ничего не могла с собой поделать. Оказывается, его не интересовали ни манускрипт, ни она сама. Он просто хотел использовать ее в своих целях. Как это ужасно! Нечего было и думать, что он поможет ей выпутаться из этого затруднительного положения. Сейчас его волнует только один вопрос: как самому выпутаться из этой сложной ситуации?

Между тем Сент-Магнус медленно поднялся со стула. Его голубые глаза прищурились от злости и горели недобрым огнем. Его взгляд пылал ненавистью, и в первый момент Эликс испугалась, но потом поняла, что смотрит он вовсе не на нее и не на ее отца, а на Арчибальда Редфильда.

Глава 5

Кто бы мог подумать, что его первое посещение библиотеки в доме Фолькстоунов приведет к таким неприятным объяснениям с графом?

А сначала все так замечательно складывалось. Поездка в замок Фолькстоунов казалась Меррику лучшим, что с ним происходило за последние десять лет. Теперь же, судя по всему, ему предстоит пережить худшее, что вообще случилось в его жизни.

Меррик расправил плечи и всем своим видом показал, что готов держать ответ. Ему вдруг вспомнилась поговорка: дураком родился, дураком и помрешь. Кто бы мог подумать, что такое может случиться именно с ним? Если бы на месте Эликс Бурк оказалась та самая молодая вдова, которую он решил поцеловать вначале, ничего страшного бы не вышло. Даже в случае скандала ему легко удалось бы загладить свою вину. Да, теперь ему придется расплачиваться за все свои грехи. Меррику много раз удавалось выйти сухим из воды после связи с молодыми вдовами и даже замужними женщинами. По иронии судьбы возмездие настигло Меррика именно теперь, когда он не сделал ничего предосудительного. Ведь все было абсолютно невинно. Но со стороны это выглядело более чем двусмысленно: леди Эликс была одета в пеньюар, наброшенный на ночную рубашку, сам Меррик снял камзол и закатал рукава. Была глубокая ночь. К тому же они сидели в опасной близости друг к другу. Но самой весомой уликой против Меррика было это проклятое пари, которое он заключил с Редфильдом. По правде говоря, если бы в библиотеку не вошли Редфильд с графом Фолькстоуном, Меррик действительно поцеловал бы Эликс Бурк и тем самым выиграл бы это чертово пари.

– Вы пытались поцеловать мою дочь, – ледяным тоном проговорил граф Фолькстоун.

– Вот именно. Я только попытался это сделать и не успел выполнить своих намерений, – не менее холодно ответил Меррик.

Его фраза и его тон очень не понравились Фолькстоуну.

– Не важно, что вы делали здесь, в этой библиотеке: пытались превратить серебро в золото или целовались, – заметил граф. – Важно то, что вы вообще были с ней наедине поздней ночью.

– Но согласитесь, сэр, библиотека – неподходящее место для любовных интрижек, – запротестовал Меррик. И тут же осекся, вспомнив, как несколько недель назад он занимался любовью с миссис Деннэйбл после бала в библиотеке дома Роулэндсов.

– Хорошо еще, что Редфильд такой осторожный и предусмотрительный. У него очень чуткое сердце, – продолжал между тем граф Фолькстоун.

«Если у него вообще есть сердце», – подумал Меррик, но не озвучил своих мыслей, а лишь удивленно поднял брови. Меррик был абсолютно уверен, что Редфильд подстроил все это с самого начала. Этот подлый поступок Арчибальда Редфильда был недостойн настоящего мужчины. Но рассказывать о своих подозрениях графу было бессмысленно. Более того, это могло только усугубить создавшееся положение.

– На месте леди Эликс могла бы оказаться любая девушка, – сказал Меррик. – Случилось так, что ваша дочь уже находилась в библиотеке и работала, когда я вошел. Она ни в чем не виновата.

– Да, не спорю, главная вина за случившееся лежит на вас. Но это не значит, что моя дочь невинная жертва. Она должна была покинуть библиотеку тотчас же, как только вы вошли. – Фолькстоун задумался. Взгляд его темных глаз пронизывал Меррика насквозь. – Эликс всегда была не такой, как все девушки. Она и слышать не хотела о браке. Но я считаю, что замужество пошло бы ей на пользу.

Меррик представил, как возмутилась бы Эликс, если бы услышала такое от своего отца.

– Эликс непременно нужно выйти замуж, – продолжал между тем граф.

Сердце Меррика сжалось от ужаса. После того, что произошло сегодняшней ночью, граф вполне мог потребовать от Меррика жениться на Эликс.

Фолькстоун выпрямился и строго посмотрел на Меррика.

– Думаю, вы и сами понимаете, что настоящий джентльмен в данной ситуации обязательно женился бы на скомпрометированной им девушке, – снова заговорил граф Фолькстоун. – Но, по правде говоря, вы не подходящая партия для моей дочери, кем бы ни был ваш отец. Ваша репутация ниже всякой критики: вы самый настоящий распутник и возмутитель спокойствия. И потому у меня есть к вам предложение. Вы должны сделать мою дочь королевой сезона.

Меррик удивленно посмотрел на Фолькстоуна.

– Сэр, но ведь уже июнь, – проговорил Меррик. – До окончания сезона осталось всего шесть недель. И я не думаю, что...

– У вас нет выбора. Если не сможете сделать так, как я сказал, вам придется на ней жениться, – отрезал Фолькстоун. – Если вы думаете, что я о вас ничего не знаю, то ошибаетесь. Я много слышал о ваших похождениях. И мне нетрудно догадаться, как вам дорога свобода, чтобы продолжать беспутный образ жизни: заключать пари и заниматься разными безобразиями. Вы ни за что на свете не захотите связать себя по рукам и ногам этим браком. И потому вы сделаете все, чтобы этого избежать. В одном наши желания совпадают: мы оба больше всего не хотим этого брака. Я не доверяю вам, что бы там ни говорил Джейми о вашем благородстве и прочих достоинствах. Мой сын слишком доверчивый человек и привык видеть в людях только хорошее.

Меррик пропустил мимо ушей колкость графа.

– Сэр, но я боюсь, что все мои друзья недостойны руки вашей дочери, – проговорил он.

– Но здесь много других джентльменов, достойных руки моей дочери, – возразил граф. – Вы хорошо сходите с людьми, когда вам это выгодно, Сент-Магнус. Постарайтесь и сейчас наладить с ними отношения. Здесь нечего обсуждать. За оставшуюся часть сезона вы должны будете привлечь внимание достойных джентльменов к моей дочери. Или вам придется распрощаться с вашей свободой.

Дверь распахнулась, в комнату вошли Арчибальд Редфильд, несколько минут назад незаметно выскользнувший за дверь, и наскоро одетая леди Фолькстоун.

– Я привел сюда вашу жену, – печально проговорил Редфильд. С первого взгляда было понятно, что печаль его напускная. – Иногда в таких ситуациях женщины действуют благоразумнее мужчин.

Меррик недоумевал, как такой проницательный человек, как граф Фолькстоун, мог не замечать притворства этого лицемера и подлеца Редфильда.

Леди Фолькстоун подошла к мужу и потребовала объяснений. Граф Фолькстоун не замедлил их дать. Внимательно выслушав рассказ мужа, леди Фолькстоун задумчиво взглянула на Меррика.

– Значит, вы хотите жениться на моей дочери? – спросила она. – Я правильно поняла?

– Совсем не обязательно, миледи, – вежливо ответил Меррик. – Надеюсь, мне удастся найти для леди Эликс более подходящего мужа, чем я.

Леди Фолькстоун невесело рассмеялась.

– Это вряд ли. Еще никому не удавалось найти Эликс подходящего мужа. Не думаю, что это удастся вам. Мы пытались сделать это на протяжении нескольких лет, но раз за разом терпели неудачу. Когда я говорю «мы», то имею в виду не только нашу семью, но и наших родных. Ее совершенно не интересуют желания семьи. После того случая с виконтом Мэндли все, чего она хочет, – это жить в глуши и заниматься своими манускриптами.

«Так почему бы вам не оставить ее в покое?» – подумал Меррик, с неприязнью посмотрев на леди Фолькстоун. Он сам удивился тому возмущению, которое вызвали у него родствен-

ники Эликс. – Какого черта им от нее нужно? Ведь у Фолькстоунов достаточно денег, чтобы содержать одну незамужнюю дочь».

– Ах, эта история с виконтом Мэндли! – с напускным сочувствием проговорил Редфильд, все это время простоявший в дверях. – Это была действительно очень удачная партия для Эликс. Как жаль, что все так получилось!

– Удачная партия? Очень в этом сомневаюсь, – насмешливо сказал Меррик. – Виконту Мэндли нужна не жена, а бесплатная гувернантка для трех его дочерей.

Меррик неплохо знал виконта Мэндли. Тот был умен и в свои сорок лет не утратил мужской привлекательности. Но весь Лондон знал о невероятной скупости Мэндли.

– Но что плохого в том, что человек бережлив? Не все привыкли разбрасывать деньги направо и налево, – парировал Редфильд.

И тут Меррик кое о чем вспомнил. Сегодня ночью он сможет устроить одно выгодное дело. Молодой человек повернулся к Редфильду и смерил его тяжелым взглядом. Сам Меррик в данный момент не мог ничем облегчить свою участь, но он мог обратиться за помощью к своему другу Эшу. Сент-Магнус поднялся и подошел к леди Фолькстоун.

– Поверьте, я сделаю все, чтобы репутация леди Эликс не пострадала из-за этого глупого пари, – проговорил он.

С этими словами Меррик наклонился и учтиво поцеловал ее руку.

– Надеюсь, вы меня простите? Должен сказать, что я с нетерпением буду ждать завтрашней встречи с леди Эликс.

Меррик пошел к двери, где стоял Редфильд. Приблизившись к Арчибальду, Меррик прошептал:

– Вы должны мне за проигранное пари.

Меррик нашел Эша и Риордана в пустой бильярдной. Взяв со столика пачку однофунтовых купюр, Сент-Магнус протянул ее своим друзьям.

– Это ваша часть выигрыша.

Эш удивленно посмотрел на него.

– Значит, ты опередил Редфильда. Но как тебе это удалось? – спросил он.

Меррик довольно ухмыльнулся:

– Я поцеловал руку леди Фолькстоун на его глазах.

Эш с облегчением вздохнул и улыбнулся Меррику, забирая у него свою часть выигрыша.

– Редфильд все обдумал заранее, – заметил Эш. – После того как ты вышел из комнаты, он похвастал, что знает одну леди, которая зачастила в библиотеку по ночам в последнее время.

– Неужели он настолько подл, что назвал здесь ее имя? – в возмущении проговорил Меррик. Фолькстоуны были уверены, что никто, кроме него и Редфильда, не знает, кого именно застали с ним в библиотеке ночью.

– Нет, он не называл имен, – покачав головой, проговорил Эш.

Меррик удовлетворенно кивнул. Это хорошо. Внезапно ему в голову пришла мысль: смог бы он выиграть пари, если бы в библиотеку не вошли граф Фолькстоун и Редфильд? Разрешила бы леди Эликс себя поцеловать или нет?

– Но я догадался, что тебя застали в библиотеке именно с леди Эликс. Иначе туда не пришла бы леди Фолькстоун. Бедняга Джейми! Представляю, как он расстроится, когда обо всем узнает, – понизив голос, с сочувствием проговорил Эш.

– Не волнуйся, Джейми ничего не узнает, – успокоил его Меррик.

– Значит, скоро ты пригласишь нас на свою свадьбу? – заплетающимся языком произнес Риордан, протягивая Меррику свою фляжку.

Меррик покачал головой, и Риордан сунул фляжку в карман.

– Надеюсь, что никакой свадьбы не будет, – возразил Меррик и рассказал Риордану и Эшу о решении графа не придавать происшествие в библиотеке огласке и о своем обещании сделать леди Эликс королевой сезона.

– Так, значит, ты теперь официально становишься дамским угодником, человеком, чей статус и благосостояние напрямую зависят от его способности угодить леди, – заключил Риордан. – В Италии это тоже практикуется. Правда, обычно его подбирает муж для своей жены. А в нашем случае дамского угодника для леди Эликс подобрал собственный отец. Наверное, ему не терпится выдать ее замуж.

– Не думаю, что в данном случае уместно трепать об этом языком, – заметил Меррик. Его раздражала болтовня Риордана. Судя по всему, он собирался прочесть им с Эшем очередную лекцию об итальянской культуре.

– Помнишь ту ночь в Оксфорде, когда мы решили создать общество дамских угодников? – с улыбкой проговорил Эш.

Меррик кивнул и мысленно перенесся в то далекое время. Они тогда были глупы и наивны. Их манил мир любви и флирта. Им грезилась прекрасные женщины, романтические ухаживания и жаркие ночи любви.

– Кажется, я стал дамским угодником задолго до сегодняшней ночи, – со вздохом констатировал Меррик. Но жизнь, посвященная только любви и флирту, оказалась не столь привлекательной и интересной, как им грезилось в той студенческой таверне. Все уже смирились с фактом, что они младшие сыновья и в будущем не получают богатого наследства. То, как сложится в дальнейшем их жизнь, зависит только от них самих. За прошедшие годы они заработали себе репутацию лучших покорителей женских сердец во всем Лондоне.

– Не расстраивайся, – вдруг стал утешать его Эш. В отличие от мутных глаз Риордана взгляд Эша был вполне трезвым и осмысленным. – Мы все продали себя. Каждый по-своему. Так чем твой брак по расчету с этой Эликс хуже? Наша жизнь и не могла сложиться иначе.

– У меня нет времени на отвлеченные рассуждения. Мне нужно как можно скорее найти жениха для невесты, которую мне навязали, – отшутился Меррик.

«И боже сохрани, чтобы эта невеста когда-нибудь стала моей», – подумал он, вышел в темную прихожую и направился в свою комнату. Меррик не был создан для семьи и брака. Его отец уже давно это понял.

Внезапно Меррику вспомнилось, каким внутренним светом озарилось лицо Эликс во время их обсуждения манускрипта. Да уж, поистине сегодняшняя ночь была полна сюрпризов. Он никогда бы не подумал, что работа над древним документом может так его заинтересовать. Он так увлекся переводом этого манускрипта, что на какой-то момент даже забыл о глупом пари, которое заключил. Но для блага Эликс он не имеет права ею увлечься. Для девушки вроде нее связь с ним будет губительна. У него просто ужасная репутация.

Между тем Арчибальд Редфильд в одиночестве пил бренди в своей комнате. Прежде всего он выпил за то, чтобы Сент-Магнус к рассвету покинул дом Фолькстоунов. Арчибальд не сомневался, что так и произойдет. Мужчинам вроде Меррика неведомо понятие чести. Сент-Магнус постарается сбежать отсюда как можно скорее. Ведь после того, что произошло, его могут принудить жениться на Эликс, тем самым связав его по рукам и ногам. Меррик на это ни за что не пойдет, унесет ноги от дома Фолькстоунов, и тогда путь к сердцу Эликс для Арчибальда будет свободен. Да и родители Эликс теперь будут к нему более благосклонны. Ведь это он спас их дочь от позора. Меррик мог не только соблазнить Эликс, но еще и распространить о ней грязные слухи. Теперь граф Фолькстоун попытается выдать Эликс замуж при первой же возможности. Даже если жених, как, например, Редфильд, не будет занимать привилегированного положения в обществе. Что касается Арчибальда, то Фолькстоун постарается выдать за него Эликс хотя бы в знак благодарности. На сегодняшний момент все складывалось просто

отлично. Конечно же сам Редфильд не мог заставить Эликс выйти за него замуж. Зато это может сделать ее отец.

– Вы не можете заставить меня выйти замуж против моего желания, – твердо проговорила Эликс, спокойно встретив взгляд отца.

Глаза графа Фолькстоуна сверкали. Отец поставил Меррику условие: либо он находит для нее жениха, либо женится на ней сам.

– Ошибаешься, моя дорогая! Я могу заставить тебя сделать это. И заставлю. Мы и так слишком долго терпели твое упрямство, – твердо сказал граф.

Ее упрямство? Эликс начинала сердиться по-настоящему. Ну почему в семье ее никто не желает понять?

– Моя работа для меня очень важна, – заговорила Эликс. – Документы, которые я перевожу, касаются не только истории Кента, но и истории наших предков. Но вы почему-то считаете важным только то, что касается Джейми и его работы.

– Перевод всех этих древних манускриптов – неподходящее занятие для девушки. Ни один мужчина не возьмет в жены женщину, которую больше интересует история, чем он сам. – Граф Фолькстоун поднялся со стула. – Я знаю, о чем ты сейчас думаешь. Ты думаешь, как избежать этой участи. Ты уже заранее уверена, что тебе не понравится ни один жених, которого для тебя найдет лорд Сент-Магнус. Но, учти, я перестану тебя содержать. И тогда ты узнаешь, как тяжело приходится женщинам без мужской поддержки.

По правде говоря, отец был абсолютно прав: она не собиралась замуж и намерена отвергнуть любого претендента на свою руку и сердце. Но угрозы отца испугали ее. Он действительно мог так с ней поступить. На этот раз он был по-настоящему рассержен.

– Я поеду в Лондон после того, как закончится бал, – сказала она наконец. – И пробуду там до конца сезона. Но одна, а не с лордом Сент-Магнусом.

Эликс надеялась, что это хоть на время успокоит отца.

– Нет, – с тяжелым вздохом проговорил граф Фолькстоун. – Ты уже не раз жила в Лондоне во время сезона, и у тебя был шанс найти себе достойного жениха, но ты им не воспользовалась. В конце концов, то, что я тебе предлагаю, не так уж и плохо. Сент-Магнус – известный человек в свете. Он обаятелен, любит риск, но при этом ведет себя благоразумно и всегда может вовремя остановиться. И если он будет рядом, окружающие станут смотреть на тебя совершенно по-другому. С ним ты будешь выглядеть привлекательнее. Не волнуйся, в его планы не входит на тебе жениться. Так что ты сможешь спокойно, не опасаясь последствий, использовать его в своих интересах, а потом навсегда с ним расстаться.

Эликс бросила отчаянный взгляд на мать. Но леди Фолькстоун лишь покачала головой.

– Мы с твоим отцом придумали этот план вместе, – сказала она, не оставив дочери никакой надежды.

Эликс подумала, что, может быть, ей поможет Джейми. Брат всегда приходил ей на помощь. Он сможет рассказать родителям несколько скандальных историй с участием Меррика, и тогда они сделают все, чтобы он держался от Эликс подальше.

– И еще одно, – продолжал отец. – Мы ничего не должны говорить об этом Джейми. Это станет для него тяжелым ударом. Ведь Сент-Магнус его друг. Мы решили вообще никому не говорить об этом происшествии.

Таким образом, на помощь Джейми рассчитывать не стоило. Теперь ее единственной надеждой был сам Сент-Магнус. Судя по всему, он, как и она, не в восторге от этого плана.

Глава 6

Ну вот и все. Скоро ее свободе придет конец. Эликс опустилась на каменную скамью в саду и поставила пустую корзинку для цветов рядом. У нее не было настроения срезать цветы, но это был хороший повод выйти из дома, переполненного людьми, и хоть немного побыть одной. Большинство гостей закончили завтрак и готовились к верховой прогулке. Кажется, они собирались поехать к римским руинам.

Отец ни за что не отступится от своего решения. Нечего и надеяться на это. По правде говоря, все эти годы он был с ней очень терпелив. Он стерпел – именно стерпел, а не простил – ее отказ виконту Мэндли. До этого он точно так же стерпел ее отказ барону Эдлбороу. Он мирился с ее странностями: любовью к книгам и древним манускриптам, хотя и не понимал этого. Эликс знала, что все это время ее родные надеялись, что со временем она образумится и станет жить как все нормальные люди.

Но их надежды не оправдались. С годами она все больше отдалялась от общества. Это происходило постепенно. Здесь, в глуши, ее не так связывали светские условности, которые ей навязывали в Лондоне. Здесь ей не грозил несчастливый брак по расчету, лишенный любви. Здесь она была счастлива. По крайней мере, ей так казалось.

По правде говоря, она и в деревенской глуши не находила утешения и покоя. Даже до встречи с Сент-Магнусом и до того, как стала разменной фигурой в его глупом пари. Может быть, ее все-таки тяготило одиночество здешней жизни – неизбежная плата за свободу, которую она так боялась потерять и за которую так цеплялась. Скоро все должно было измениться, но отнюдь не в лучшую сторону. Эликс сама не знала, чего она в действительности хочет.

– Вот это да! – послышался чей-то голос. – Какая приятная встреча!

Перед ней стоял лорд Сент-Магнус собственной персоной. Эликс смерила его тяжелым взглядом, ясно давая понять, что не рада встрече с ним. В этот момент она ненавидела его. Несмотря на бессонную ночь и невеселые мысли о том, что его ждет в будущем, Меррик выглядел свежим и отдохнувшим. И, как всегда, был безукоризненно одет. На нем были бриджи цвета буйволовой кожи, зеленая, как первая весенняя листва, куртка и начищенные до ослепительного блеска ботинки. Эликс же, в отличие от Сент-Магнуса, выглядела бледной и усталой, вокруг глаз появились темные круги. На ней было простое коричневое платье. Сегодня у нее совсем не было настроения для того, чтобы заниматься нарядами и прической.

– Со мной что-то не так? Вы так пристально на меня смотрите! – проговорил Сент-Магнус, непроизвольно коснувшись щеки.

– Нет, – ответила Эликс и постаралась отогнать от себя непрошенные мысли. – С вами все в порядке.

– Ну хорошо. Я хотел с вами встретиться, чтобы обсудить затруднительное положение, в котором мы оба оказались.

С этими словами Меррик поставил корзинку Эликс на землю и сел рядом с девушкой на каменную скамью. И опять, как ночью в библиотеке, от близости Меррика по телу Эликс прошла странная дрожь.

– Вы думаете, что это хорошая идея? – спросила Эликс.

– А вы считаете, что нам не стоит вместе попробовать найти выход из создавшейся ситуации? – с невозмутимым видом спросил Меррик.

– Нет, я имею в виду не это. Нам не стоит сидеть так близко друг к другу, – смущенно сказала Эликс. – В прошлый раз это плохо закончилось.

– Думаю, это не ваша забота, – возразил Меррик. – По этому поводу стоит беспокоиться, скорее, мне, Эликс.

Эликс. Подумать только, он назвал ее просто Эликс. И это вырвалось у него так естественно, словно они были старыми друзьями. По телу Эликс опять пробежала странная дрожь. Огромным усилием воли она заставила себя вернуться к реальности.

– Представляю, как вы сожалеете о том, что так неосмотрительно заключили это глупое пари, – сложив руки на коленях, съязвила Эликс.

– Представляю, как вы сожалеете, что я так неосмотрительно заключил это глупое пари, – скрестив ноги, с усмешкой сказал Меррик. – Если я не найду вам подходящего жениха, придется самому на вас жениться. Таково условие вашего отца. Мы оба не хотим этого брака. Так что лучше вам определиться самой и решить, за кого вы хотели бы выйти замуж. Тогда я сделаю все от меня зависящее, чтобы этот брак состоялся.

Эликс презрительно фыркнула. Все это напоминало какую-то глупую сказку.

– И как вы собираетесь сделать это? – насмешливо спросила она. – Вы не можете найти мне мужа, просто взмахнув волшебной палочкой.

– Нет, к сожалению, волшебной палочки у меня нет. Но я могу научить вас как понравиться мужчине, который придется вам по душе. Итак, за кого вы хотели бы выйти замуж? Поделитесь своими тайными желаниями.

Эликс задумалась.

– Так сразу и не скажешь... Во-первых, он должен иметь привлекательную, но мужественную внешность; во-вторых, я хочу, чтобы он был молод, немногим старше меня. Я не хочу выходить замуж за старика; в-третьих, он должен быть умным, образованным и хорошим собеседником. Я хотела бы, чтобы он уважал меня и принимал все мои недостатки. И...

– Мне не нужны описания положительных качеств вашего будущего мужа, – немного резко оборвал ее Меррик. – Мне нужно лишь его имя. За кого вы хотели бы выйти замуж? Назовите мне имя, просто имя. Например, виконт Харгроув или барон Хессельтон.

– Но я не могу назвать вам какое-то конкретное имя, – сказала Эликс. – Я хотела бы выйти замуж за такого мужчину, которого я описала. Придумайте что-то. В конце концов, это в ваших же интересах.

– Послушайте, леди Эликс, – с легким раздражением заговорил Магнус. – Давайте смотреть на вещи реально. Вы можете упрямыться сколько угодно, но это все равно не изменит вашей участи. В конце лета вам так или иначе придется выйти за кого-нибудь замуж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.